

НЕМОЙ

СЕРИЯ «ЧУВСТВА» КНИГА 4

КСАВЬЕР НИЛ

Глава 1

Макс

Вы имеете хоть малейшее понятие, какой звук может быть более раздражительным, чем будильник? Будильник, который в режиме виброзвонка, выплясывает на тумбочке? Это как жуужжающая муха, которая кружит у вас над ухом, и от которой не избавиться просто так! Мне хочется раздолбить его молотком.

Толкаю локтем руку Логана, но он не шевелится.

Вы правы. Сама не знаю, почему подумала, что это срабатывает.

Скольжу рукой по нему в попытке схватить телефон, только чтобы еще больше разочароваться тем фактом, что у меня короткая рука, и я не могу дотянуться до устройства таким образом. Осторожно наваливаюсь на Логана всем телом и хватаю источник шума в момент, когда он затыкается.

Сукин сын.

Логан, зевая, покачивает бедрами подо мной:

— Серьезно? Снова? Мы занимались сексом всего лишь час назад.

Все еще держа телефон, я скрещиваю руки и сажусь, так что теперь полностью нахожусь на нем сверху.

— Это комплимент?

Руками, которые все время до этого были у него за головой, он протирает глаза, чтобы проснуться.

— Нет.

Опуская руки, я заявляю:

— Звучало как комплимент.

Вам тоже так показалось? Это явно был комплимент.

Логан тянется руками вверх и начинает нежно массировать мою грудь. Тут же закрываю веки, когда большими пальцами он касается моих сосков, и трусь бедрами о его тело.

Знаете, мне стоило бы почитать некое руководство. Выяснить, как, черт возьми, отключить свое тело от гребанных действий, пока я ему не прикажу!

Легко потянув за сосок, Логан произносит:

— Стони.

Его просьба вырывает стон из моего рта, словно я послушный щенок.

Черт возьми.

Еще раз нежно тянет сосок и он говорит:

— Громче.

С хрипом из меня вырывается еще один стон, такой, как он хочет.

Матерь Божья, что со мной не так? Если он бросит палку и скажет мне «принеси», послушаюсь ли я? Не отвечайте.

К несчастью, телефон Логана снова начинает вибрировать у меня в руке. Пока я думаю, что это остановит его от превращения моей груди в новую игрушку, я ошибаюсь, потому что он попросту забирает телефон из моей руки.

Готовясь отмахнуться от вибрирующего аппарата, он смотрит на экран. В одну секунду его поведение меняется. Логан отнимает руку, которой так нежно ласкал мой сосок, и я

хнычу от внезапной потери его прикосновения.

Разве меня можно винить?

— Да? — отвечает он, садясь.

Я знаю, что мне стоит слезть с его бедер, но, кажется, мой пах желает оставаться приклеенным к его.

Его член дергается, словно услышал меня, так что я ерзаю, чтобы дать ему понять, что мы на одной стороне. Логан рычит, и не щадя шлепает меня по заднице, оставляя жжение на месте удара его ладони.

Это странно, что ощущение приятное? Если я это не прекращу, следующее, что вы узнаете, что я попрошу его покрасить комнату в красный.

— Нет, — Логан начинает нежно потирать место удара. — Я знаю. — Удар. — Я не опоздаю. — Короткая пауза. — Ага. Я знаю. Я приеду. Приеду! — Отключая телефон, он бросает его на столик и смотрит мне в глаза. Игривого выражения на его лице как не бывало. После продолжительного выдоха, он прочищает горло. — Мне нужно спросить тебя кое о чем, Макс, но я не могу сделать это, пока ты голая сидишь на мне верхом.

Обвивая его шею руками, я мурлычу:

— А что ты *можешь* сделать, пока я голая сижу на тебе верхом?

Он рычит и позволяет мне обеими руками сжать его задницу.

— Бл*дь, Макс, серьезно? — болезненное выражение появляется на его лице, когда его член касается меня между ног. — Ты ведь снова влажная для меня, не так ли?

Скольжу киской по его стволу, покрывая его влагой. И невинным голосом шепчу:

— Немножко...

Из Логана снова вырывает рычание, и он крепко закрывает глаза.

— Бл*дь... — он глубоко стонет. — Макс... сейчас мне нужно, чтобы ты слезла с меня. — Чувствуя серьезность в его резкой смене поведения, я скатываюсь на спину на свою сторону кровати. Вытянув руку, Логан хватает свою белую футболку и протягивает ее мне. — Надень вот это.

— Зачем?

— Затем, что единственная вещь, о которой я могу думать, пока ты лежишь голая в этой постели, как прижать тебя к матрасу и всосать в рот твои чертовы соски.

Да, пожалуйста!

Я натягиваю футболку, чувствуя, словно кутаюсь в его прикосновениях, крепких и комфортных. Чувствую себя защищенной. Делаю глубокий вдох и ощущаю легкий аромат его дезодоранта, внедряющийся в мои чувства и влияющий прямо на место между моих ног, место, которому не нужна посторонняя помощь, чтобы стать еще более влажным.

Открывая глаза, Логан бросает на меня быстрый взгляд и говорит:

— Так не лучше. Ты имеешь хоть малейшее представление, как сексуально выглядишь в моей одежде? — Я собираюсь ответить, когда он поднимает палец. — Не отвечай на это. Потому что ты скажешь что-то сексуальное или остроумное, и от этого мне захочется перекатить тебя на спину и преподнести урок.

Не в силах сдержаться, я спрашиваю:

— А шлепанье будет?

— Черт тебя дери, Макс! — Логан прикусывает нижнюю губу. — Ты за это заплатишь, — не позволяя мне вставить ни слова, он продолжает, — я собираюсь спросить у тебя кое-что.

— Ты уже говорил.

Логан опускает взгляд, явное выражение задумчивости появляется у него на лице.

— Точно.

Он прочищает горло и поднимает голову, чтобы удостовериться, что наши взгляды встретились. Я мягко произношу:

— Расскажи мне.

— Есть ребенок, — начинает он.

— От тебя залетела девушка?! — визжу.

— Нет! — крик в его голосе заставляет меня немного осесть. — Черт, нет! Ни единого шанса, что от меня залетит девушка, — и сразу же продолжает, — есть ребенок. И он растёт так же, как и я.

— И под этим ты имеешь в виду...

— Вплоть до тех самых синяков. Он хороший малый. И я не собираюсь позволить ему закончить свои дни в гробу потому, что я не спас его, — в голосе Логана звучит отчетливая боль.

Я знаю этот голос. Тот же самый голос был у него, когда он переживал одну из ужасных ночей из-за своего отца и не хотел это признавать.

— Он не вернется в тот дом. Никогда.

— Ладно.

— Он будет жить с нами, Макс.

— Если Люк и Эрин не против, то я тоже. Конечно, я за.

— Они-то не против.

— Что ты имеешь в виду? — Понимание заставляет меня сесть ровно на кровати. — Они уже знают о нем? — Когда Логан не отвечает, я продолжаю: — Почему они уже знают о нем? Почему я последняя, кто узнает?

— Потому что у нас было полно другого дерьма за последние две недели, с которым нужно было разобраться, забыла?

Точно... такого у нас было полно. Эй, эй, ваше мнение не спрашивалось.

— Я собирался рассказать тебе, Макс. И я расскажу тебе все о нем, но сначала мне нужно кое-что спросить у тебя.

— Я уже сказала, что он может жить здесь.

— Это не сам вопрос. — Логан снова прочищает горло. — Малец переедет к нам, и, если надо, он может спать на диване, но я хотел спросить, может быть, ты... ээээм... хотела бы съехаться.

Я хмурюсь.

— Мы уже живем вместе.

— Я имею в виду, ты бы могла переехать в мою комнату, чтобы он мог занять твою?

Вот же дерьмо. У меня галлюцинации?

— Или позволь мне переехать в твою, чтобы он мог жить в моей? Я подумал, что ты бы лучше прекратила делить ванную с Люком, чем...

— Логан, — перебиваю, выдавая возбуждение в своем голосе. — Ты хочешь, чтобы мы... на самом деле жили вместе?

— Ага.

— Это только из-за ребенка?

Он качается головой:

— Не-а. Ты — моя девушка. И должна быть со мной.

— Но мы только что начали встречаться! Нам ведь нужно не торопиться, верно?

Напомните мне, почему я этому сопротивляюсь?

— Не торопиться? Макс, мы практически были парой пятнадцать лет.

Очко Логану.

— Слушай, если эта идея пугает тебя...

— Не пугает.

Как пить дать пугает. Только я не уверена, почему. Может, потому что это ощущается слишком хорошо, чтобы быть правдой? Мы все помним, что случилось в прошлый раз, когда я чувствовала подобное. Нет. Нет. Об этом говорить нам не нужно.

Логан смотрит на меня обиженно, и я опускаю плечи.

— На самом деле не пугает. Просто... я не хочу жить с тобой только потому, что мальцу нужна своя комната. Мы всегда можем переделать кабинет внизу в дополнительную комнату, или гараж.

— Я хочу жить с тобой, Макс, независимо от того, что малец въезжает. Это просто... ускоряет процесс.

Улыбка растет на моем лице, когда я бросаюсь на него всем телом.

— Тогда, да! Да, я съедусь с тобой!

Логан крепко обнимает меня, и я могу почувствовать, как напряжение, сковывающее его, растворяется.

Так будет лучше для нас. Подождите. Почему из ваших уст это звучит не так уверенно, как из моих?

Глава 2

Логан

Въезжая в район Дина, я еще раз смотрю на Макс.

— Ты уверена, что не имеешь ничего против?

Макс кладет руку на мое бедро, и на ее лице появляется улыбка. Мой член не остается без реакции.

Думаете, это жалко, что я не могу совладать со стояком каждый раз, когда она прикасается ко мне? Вы, бл*дь, не единственные. Я как сплошной стояк каждый раз, когда она рядом. Раньше тоже было настолько плохо?

— Логан, — Макс начинает выводить круги рукой, и мой член наливается от контакта.
Не вставай.

— А?

— Когда ребенок будет с нами, как мы будем его содержать? Я про легальную сторону?

Я останавливаю машину перед его домом и паркуюсь за черным внедорожником. Пожимаю плечами с наглой ухмылкой.

— С этим я уже разобрался.

Макс встревожено смотрит на меня.

— Что ты имеешь в виду под «разобрался»?

Не отвечая, я открываю дверь машины, и она следует моему примеру. Теперь девушка в

состоянии паники.

— Что это значит?

— Это значит, — отвечаю я, кладя ключи в карман, — что я обо всем позаботился. Как я и сказал.

— Логан Келлар...

— Остынь, Максимус. У меня есть юридически действительные документы, передающие мальчика под мою опеку и делающие меня его законным опекуном, если его отец откажется от своих прав.

Макс опирается спиной на пассажирскую дверцу и, скрещивая руки на груди, говорит:

— Как, черт возьми, ты это сделал? Тебе нужен адвокат.

— Есть один.

Становясь подозрительной, она продолжает:

— Тебе бы также понадобился кто-то, кто потянул бы за ниточки.

— И такой есть. — Она хмурится. Подавляя смешок, я целую ее в лоб.

— Ты знаешь, ты очень милая, когда злишься, и я не главный источник этого.

Она закатывает глаза.

— Как раз ты — главный источник.

Я подмигиваю, когда дверь внедорожника открывается, и выпрыгивает малец. На его лице тут же читается облегчение.

Что, никто, бл*дь, в меня не верит? То есть я знаю, что вы верите, но даже вы немного не определились в этом.

Прежде чем у мальчика появляется шанс что-то сказать, начинает говорить Си Джей, застегивая свой черный пиджак от костюма, выглядя как лицо из главного окружения Дональда Трампа.

Сколько бы вы сейчас заплатили за то, чтобы услышать, как он скажет «вы уволены» своим лучшим дональдо-трамповским голосом? О, что? Да, вы правы. Мне стоит сфокусироваться. Сейчас, типа, критический момент.

— Келлар, — он поправляет бумаги в руке, — ты абсолютно точно уверен насчет этого?

Я бросаю взгляд на Дина, который выглядит так, словно ждет, что я пну его под зад, развернусь и уйду.

Нахрен это. Я знаю, что постоянство — не мой конек, но нет ни единого гребаного шанса, что я позволю этому мальцу еще раз увидеть кровь на кулаках его отморозенного ублюдка отца. Кроме того, я больше не один в этом. У меня есть целая семья. И вы тоже. Вы же тоже практически семья.

— Уверен.

Макс начинает сыпать вопросами:

— Что Си Джей здесь делает? И почему он выглядит так, словно сделал набег на гардероб Кристиана Грея?

— У тебя все бланки с собой? — отвечает он, и я смеюсь про себя.

Больше, чем обычно.

— Серьезно, Си Джей, почему ты так одет?

Он облизывает губы.

— Потому что так профессионально.

— Ты — бармен.

— Иногда.

— Что значит «иногда»? — шипит Макс и двигается ближе к нему. Когда он не отвечает, она топает ногой. — Си Джей!

Когда она так делает, я чувствую себя пятилетней мальчишкой, попавшим в неприятности за то, что ел зубную пасту в садике. Вы знаете, что тоже так делали.

Он потупляет взгляд в землю, а Макс спрашивает:

— Ты и есть адвокат?

Бурчание в ответ:

— Технически.

— Что, черт возьми, значит «технически»?

— Мы можем обсудить это позже? — голос Си Джея пропитан раздражением, когда он засовывает одну руку в карман. — Нам, вроде как, нужно освободить мальчика из лап оппозиции. — Макс сдается, поднимая руки в воздух, пока качает головой, давая понять, что она уступает, но взгляд на лице выражает ярость.

*Можно мне добавить, что я, бл*дь, благодарен за то, что злится она не на меня?*

Теперь ее внимание переключается на меня.

— Ты готов?

— Ага. — Поправляю одежду и делаю глубокий вдох. Глядя на Макс, указываю ей пальцем. — Оставайся. Здесь.

— Но...

— Никаких сраных «но», Макс. Оставайся. Здесь. — Она кивает и скользит руками в карманы моих тренировочных шорт, которые на ней.

Вот именно. На ней мои тренировочные шорты и моя мешковатая белая футболка. Моя девушка обернута мной, и рано или поздно она будет наполнена мной.

— Давай, малец. — Я киваю в направлении дома, чтобы он следовал за нами.

Мы втроем приближаемся к входной двери. По тому, как Дин переминается с пяток на носки, могу сказать, что он в ужасе.

— Я не позволю чему-либо случиться с тобой, — напоминаю ему, крепко сжимая его плечо. — Даю тебе слово. Мне нужно, чтобы ты вошел, собрал свои вещи и вышел. Бери только то, что для тебя важно. Понял?

Дин кивает.

Получив сигнал начинать, Си Джей дважды резко стучит в дверь. Мы втроем ждем ответа в тишине. Внезапно дверь распаивается, и по ту сторону показывается мерзкое подобие моего отца.

Сначала малец выглядит, как я, а теперь еще и его отец выглядит, как мой старик? Чувство такое, словно я ступил в прошлое. Это. Не. К. Добру.

— Мистер Кофакс, — начинает Си Джей.

Стон вырывается из мужчины, когда тот чешет живот под серой футболкой в жирных пятнах. Его синие, остекленевшие глаза устремлены на нас.

— Что?

Си Джей продолжает:

— Ваш сын...

— Это отродье едва ли мой сын. — На лице Дна вспыхивает выражение боли, но он сохраняет непоколебимое лицо. — Этот мелкий говнюк даже не был дома последние несколько дней.

— Это потому что он находился в безопасности, — продолжает Си Джей, видя, как я

сжимаю кулаки. — Мистер Кофакс, в лучших интересах вашего сына, суд согласился переселить его из вашего дома для дальнейшего расследования, передавая право временной опеки мистеру Келлару. — Мужик просто пялится на Си Джея, ожидая непонятно чего.

*Ублюдок не соизволил даже притвориться, что ему не все равно, что он вот-вот потеряет ребенка? Вы, бл*дь, видите это? Напомните мне снова, почему я не могу завалить его прямо там, где он стоит?*

— Если вы хотите оспорить дело, ваше право, суд...

— Мне насрать, — бурчит костлявый мужчина с проседью. — Мне глубоко похрен на это отродье. Забирайте его.

Лицо Дина мрачнеет, а я сжимаю и разжимаю пальцы, разогревая их для неизбежного.

Я выбью все живое из этого дерьма.

Чувствуя мою злость, Си Джей выставляет руку вперед, чтобы остановить меня, протягивает бумаги и достает ручку из кармана.

— Все в порядке, мистер Кофакс. Если вы подпишете здесь, все будет улажено.

Он снова чешет свою смуглую кожу.

— А что, мать вашу, именно я подписываю?

— Отказ от прав на вашего сына.

Вырывая ручку без единого слова, ублюдок подписывает бланки Си Джея и передает их ему обратно.

— Это означает, что мне больше не придется видеть этого засранца?

— Именно, — спокойно отвечает Си Джей, зная, что я теряю контроль, который еще остался во мне. — Если вы дадите ему минутку, чтобы он собрал свои вещи...

— У него нет ни черта в этом доме.

Я беру свое первое слово:

— Дай ему собрать свои вещи.

— Что я только что сказал?

Раздраженно, я отвечаю:

— А что я только что сказал?

Си Джей поспешно попытается уладить ситуацию.

— Это займет всего минуту, и он не возьмет ничего, что имеет денежную стоимость. Всего лишь личное. — Он указывает на Дина. — Ты понимаешь?

Тот быстро отвечает:

— Да.

Когда старик не двигается, Си Джей произносит:

— Мистер Кофакс, мы можем сделать это по-хорошему или по-плохому.

— Не угрожай мне в моем собственном доме, мальчик, — грубые слова вылетают из его рта.

Си Джей отвечает:

— Никаких угроз.

— Пока, — парирую я. — А теперь дай парню забрать свое.

— Или что? — Старик делает шаг ко мне.

— Не очень хорошая идея, — вздыхает Си Джей.

— Не испытывай меня, — предупреждаю я.

— Давай быстро, — подсказывает Си Джей, и Дин проходит мимо старика, когда тот пытается пнуть его. Прежде, чем у него есть шанс завершить свою попытку успехом, я

дергаю его за футболку и поворачиваю, вколачивая спиной в стену, грубо настолько, что может пойти трещина.

— Не. Смей. Больше. Прикастаться. К нему. Никогда.

Старик даже бровью не ведет. Не говорит ни слова. Его глаза, которые выглядят такими же мертвыми, как и глаза моего старика, пялятся на меня, но я не ослабеваю хватку.

Едва слышно Си Джей бурчит:

— Я же предупреждал...

— Собирай свои вещи, малец, — выкрикиваю я Дину, и Си Джей следует за ним внутрь.

Мгновение спустя моя хватка на мужчине наконец-то ослабевает, когда Си Джей кладет руку мне на плечо, давая понять, что все в порядке. Мужчина дрожит всем телом, пока я отхожу задом, и Си Джей передает ему файл.

— Ваша копия, мистер Кофакс. Наслаждайтесь жизнью.

Он говорит что-то в ответ, но я не разбираю, так как смотрю на Дина, видя, что он несет маленькую пожарную машинку и фотографию. Мы приближаемся к машине, и я тут же замечаю встревоженный взгляд на лице Макс, которая немного расслабляется при виде меня.

— Макс, познакомься с мальцом. Малец, познакомься с Макс, — представляю я их друг другу.

— Приятно наконец-то познакомиться с тобой, — смиренно отвечает он. — Я — Дин.

— И мне приятно, — широко улыбается она.

— Садись в машину, малец, — я готовлюсь пройти к своей стороне, когда Си Джей начинает:

— Я заполню все здесь. Тебе домой будет отправлена копия, когда все будет сделано официально.

— Спасибо, Си Джей, я у тебя в долгу. — Ключи звенят под моими пальцами в кармане.

Спустя мгновение он трясет головой

— Знаешь, что, Келлар? Думаю, это я у тебя в долгу.

Что это еще, бл*дь, значит? Я здесь ничего для него не сделал.

Когда Дин забирается на заднее сиденье, Макс спрашивает хриплым голосом:

— Эрин знает?

Си Джей вздыхает и трясет головой, двигаясь к внедорожнику.

Как только мы оказываемся в машине, Макс спрашивает:

— Он ожидает, что мы ей не скажем?

— Это часть сделки, — разъясняю я, вставляя ключ в зажигание. На ее лице видна готовность поспорить, но я трясусь головой:

— Не обсуждается, Макс. Я сказал ему, что ни черта не разболтаю. Это наименьшее, что я могу предложить за то, что он, бл*дь, сделал для меня. А теперь, пожалуйста, могла бы и ты не рассказывать?

Она закатывает глаза и складывает руки на груди.

— Хорошо.

Скажите мне, что у нас сейчас не будет нашей первой ссоры в качестве пары. Вы издеваетесь надо мной? В первый день после того, как мы сошлись?

— Правда? Ты собираешься злиться на меня за это?

Когда она не отвечает, это делает Дин:

— Послушай, Макс, я знаю, что мы только что встретились, но я могу попросить тебя не

злиться на Келлара и Си Джея? То есть, все это моя вина. Если бы они меня не встретили, секрет Си Джей так и оставался бы в безопасности, а вы с Келларом не ссорились бы, и...

— Малец, — вздыхает она, глядя на него через плечо. — Никогда не извиняйся за то, что позволил им спасти тебя.

— Я не хочу быть причиной вашей ссоры...

— Мы не ссоримся. — Тон ее голоса сменяется на нежный.

Не буду врать. Это самое быстрое изменение в настроении. Кажется, с мальцом под боком можно найти свои преимущества.

— Кажется, что ссоритесь... — снова говорит Дин, и в этот раз я вижу намек на улыбку на его лице.

— Что ты с собой взял? — спрашивает Макс, и я смотрю через плечо, чтобы лучше рассмотреть.

— Только пару вещей, которые были мне нужны.

— Очевидно, — я присоединяюсь к разговору. — Что делает их особенными?

Он смотрит вниз на пожарную машинку, а затем передает мне фото. Макс наклоняется, и мы вдвоем смотрим на маленькую девочку со светло-карамельной кожей и копной кудряшек на голове. Они обнимаются.

Становится жутко от того, как это фото похоже на нас с Макс несколько лет назад. Нет, у нее не было кудряшек, и ее кожа на пару тонов темнее, но это всего лишь гребаные мелкие детали. Это фото — тревожно знакомое. До жути. Вы тоже слышите зловещую музыку?

— Ее звали Меган. Она была моей лучшей подругой, пока ее семье не пришлось переехать, когда нам было десять. Я проводил много времени в ее доме. Ее мама обращалась со мной, словно я был ей сыном. — Она всегда варила нам спагетти, и мы смотрели мультики, пока не засыпали на полу в гостиной. Перед отъездом она дала мне эту машинку и фото. Сказала, никогда не забывать ее. — Уголок рта Дин дергается вверх. — И я не забыл. Эта девочка была маленьким островком мира в моем существовании, благодаря которому жизнь была не такой уж и несносной.

В минуту, когда его внимание переключается на ремень безопасности, и он кладет две свои вещи на колени, я перевожу свое внимание на Макс, глаза которой наполнены яркими эмоциями и мягкостью.

Прежде чем она может сказать что-то, я касаюсь ее носа своим, пока она не размыкает для меня губы. Я нежно удерживаю ее за затылок рукой, пока ее губы обхватывают мои, и понимаю, насколько я счастлив, что мы до сих пор есть друг у друга.

Эта девочка была маленьким островком мира в моем существовании, благодаря которому жизнь была не такой уж и несносной. А теперь она со мной. Нет ни единого шанса в мире, что я отпущу ее когда-нибудь. Дерьмо. Слишком слезливо?

Глава 3

Макс

Я сижу на краю стола, с расстояния наблюдая за тем, как Логан помогает какому-то пареньку правильно встать перед боксерской грушей.

Он полностью меняется, когда находится здесь. Почти та же, как и когда выходит на ринг. За исключением, что здесь нет ярости и злости. Только самоотдача, концентрация и немного надежды. Это та сторона Логана, которую я всегда хотела увидеть больше, и теперь, когда я вижу... все, о чем могу думать, — как заключить его в свои объятия. Боже мой, насколько близко это прозвучало к «Девушке в розовом» (прим. пер. — «Девушка в розовом» — драма, трагикомедия 1986 года).

Спустя пару минут Логан смотрит через плечо в мою сторону, и у меня на лице появляется широкая улыбка.

За несколько лет мы впервые вместе в спортивном зале. Для нашей дружбы всегда было к лучшему, когда мы ходили сюда по отдельности. Помимо очевидного факта о том, как он выглядит, когда входит в спортзал, и как его мышцы тут же превращаются в идеальные бугры и без дополнительной помощи, я также ненавижу смотреть на тощих девушек, которые нагибаются перед ним в своих идеальных облегающих нарядах. Или кладут свои полотенца прямо поверх сисек, которые должны быть в спортивных лифчиках. А что? Они, значит, могут прокомментировать, сколько брауни я съела, а я не могу сделать ни единого комментария об отсутствии у них декольте? Едва ли это можно назвать справедливым.

Приближаясь с широкой ухмылкой на лице, Логан обнимает меня за талию и притягивает ближе к себе. Я позволяю своим рукам скользнуть по слегка влажной от пота футболке на его груди. Знакомое ощущение у меня между ног не заставляет себя ждать.

Серьезно? Это от прикосновения или от пота? Так или иначе, я знаю, что не должна мгновенно становиться влажной, но я работаю над этим. Ладно. Я буду работать над этим.

Глубокий рокот исходит из его груди, когда я прикусываю его нижнюю губу. Логан высокомерно вздергивает бровь и заявляет:

— Я собираюсь взять тебя здесь.

— Едва ли можно назвать хорошей идеей, сделать это на глазах у всей этой молодежи, — я киваю головой в сторону, прежде чем наклониться и прошептать. — Но к твоему сведению, я влажная и готовая для тебя.

Прежде чем у него есть шанс ответить, пожилой мужчина обходит стол возле меня.

— Так ты, наверное, та девушка, из-за которой Неразрушимый наделал все эти дыры в моей стене.

С любопытством обращаюсь к Логану:

— Ты сделал дыры в стене?

Пожимая плечами, он отвечает:

— Парочку.

— Парочку? — шипит мужчина. — Пять штук!

Я визжу:

— Пять?

— Я сказал ему, что если он сделает еще хоть одну дыру, я вышвырну его отсюда!

— Ты в жизни меня не вышвырнешь, — Логан пробирается руками вниз по моим бедрам, и у меня в голове появляется мысль о том, чтобы развести их широко для него.

Вот так просто. Идет безукоризненно невинный разговор, и я начинаю задаваться вопросом, сколько времени пройдет прежде, чем он с силой раздвинет мои бедра и снова

погрузится в меня. Это ведь вообще не нормально, да? А если нет, не говорите мне. Лучше я наслажусь отрицанием.

— Правда, — вздыхает мужчина. — Но прекрати дырявить мои стены.

— Твои стены? Ты, наверное, хочешь сказать, стены Оливера? — после своего ответа Логан с большим нажимом проводит руками по моим ногам.

У меня складывается ощущение, что он знает, что, мать его, со мной делает.

— Это и мой зал тоже, — мужчина выпячивает губы и облокачивается обоими локтями на столешницу. Он мило мне улыбается. — Теперь, когда я встретился с тобой, милая, могу понять, почему он думал, что превращение этого места в руины заставит его почувствовать себя лучше. Я — Уилл.

— Макс, — я протягиваю руку для рукопожатия. — Рада встрече.

Он оставляет нежный поцелуй на тыльной стороне моей ладони, прежде чем отпустить ее.

— И мне. Знаешь, будь я на десять лет моложе, Неразрушимый, составил бы тебе достойную конкуренцию.

Я давлюсь смешком, а Логан пялится на меня.

Да ладно. Ему примерно сорок пять. Безобидный стариковский флирт.

Логан твердо заявляет:

— Никто не может составить мне конкуренцию.

— Не знаю, Келлар, с тем, как ломаешь всякую хрень в зале, я мог бы сказать, что в какой-то момент кто-то это сделает, — он развивает тему разговора, и я наблюдаю, как голубые глаза Логана покрываются дымкой ревности от этого упоминания.

— Все, что я говорю, будь я на несколько лет моложе...

— Тогда вместо стен это было бы твое лицо. — Уилл прыскает со смеху, хватая журнал, и я подавляю смешок, узнавая этот недовольный взгляд, которым Логан теперь смотрит на меня. — Проведу экскурсию для Макс. Посмотришь за детьми недолго?

Уилл отмахивается от нас, глядя вверх своего раскрытого журнала. С озорным взглядом Логан помогает мне спрыгнуть со стола и хватается за руку, утаскивая за собой.

Учитывая взгляды и тот факт, что меня тащат, я чувствую, что это не будет обычной экскурсией по залу.

Как только мы минуем главную тренировочную зону и несколько частных классов, коридор расходится в двух направлениях, где в одном крыле — раздевалки, а во втором — офис. Все еще таща меня за собой, Логан заводит меня в комнату и запирает дверь на замок за нами. Взглядом оцениваю маленькую комнатку: письменный стол, к которому я стою спиной, стул за ним, сложенная раскладушка у стены и мини-холодильник в углу.

Вам тоже интересно, не здесь ли, часом, ночует Оливер, когда его жена на него злится?

Моя задница внезапно сталкивается со столом, пока Логан надвигается на меня. По пылающему взгляду на его лице я знаю, что последует дальше. Моя киска сжимается от ожидания.

— Повернись, — указывает он. Не колеблясь, делаю то, что сказано. — Руки на стол, — и они сами опускаются на твердую поверхность. Логан прижимается своим телом к моей спине. Я сопротивляюсь желанию просто растаять под ним.

Что действительно является чертовски сложным.

Логан опускает губы на мою шею, сильно всасывая кожу в рот и не жалея зубов. Слабый

стон вырывается из меня, он возится с моими шортами, и в итоге они падают на пол. В секунду, когда нижняя часть моего тела остается обнаженной, Логан скользит рукой вперед между моих бедер и слегка касается клитора.

— В моих шортах и без белья, Максимус?

Отвечаю с насмешкой.

— Я одевалась в спешке.

Логан снова задевает мой клитор пальцем, и я хнычу. Твердым голосом он заявляет:

— Лгунья.

Немножко...

— Расставь их, — после своих слов он спускается руками вниз по моим ягодицам, затем по бедрам, по икрам, чтобы окончательно освободить меня от шорт. Логан поднимается на ноги, толкая меня так, что я оказываюсь распластанной на столе, и грубо сжимает мою задницу обеими руками. — Я, бл*дь, могу кончить только от одного взгляда на тебя в таком положении.

Мое тело реагирует, напрягаясь, а киска отвечает большей влажностью.

Клянусь, если я стану еще более влажной, мне придется использовать эти тренировочные шорты, чтобы убрать мокрый беспорядок, который моя киска устроит на полу.

Так и не открывая глаз, я прилагаю все усилия, чтобы вернуть хоть какой-то контроль над своим телом.

Если я собираюсь спать с ним на постоянной основе, моему телу придется вырабатывать силу воли и научиться искусству самоконтроля. Или, по крайней мере, ждать, пока он окажется внутри, чтобы чувствовать себя на грани взрыва. Проклятье.

Внезапно Логан проводит языком от клитора назад по всему лону. Это действие вырывает из меня резкий и громкий стон. Секундой позже его голос звучит над моим ухом:

— Ты ошибаешься, Макс. Потому что, если я облизываю ее, значит она — *моя*. — Не дав мне шанса ответить, он глубоко входит в меня членом, заставляя еще раз громко застонать. Тем же хриплым голосом он шепчет. — И, если я трахаю ее, я планирую оставить ее себе, — он атакует мое тело еще одним толчком, пока хватает мои волосы в кулак, резко дергая голову назад так, что мое тело больше не прижимается к столу.

Логан продолжает свои агрессивные толчки в меня и обратно, рука все также сжимает мои волосы, притягивая шею к своим губам и покусывая ее. Закипающее ощущение слабых покалываний заставляет мою киску туго сжаться вокруг его ствола с возбуждением, смешанным с удовольствием и болью.

— Никаких криков, — указывает он, сильнее кусая меня за шею. Я открываю рот, чтобы послушаться, но вместо этого поджимаю губы. Он снова пускает в ход язык, оставляя влажный след от поцелуев, и облизывает мое ухо, после чего я слышу: — Хорошая девочка.

С настойчивостью и силой, до сих пор мне неизвестной, Логан вколачивается в меня бедрами. Словно помечает, но в то же время делает нечто большее. Его хватка на моих волосах наконец-то слабеет, и той же рукой он теперь слегка сжимает мое горло, а второй начинает жестокую пытку моего клитора, чередуя мягкие прикосновения с быстрыми трениями. Невозможность предугадать, что вообще могут сделать его пальцы, кажется, именно тем, что и нужно для моего оргазма, на краю которого я балансирую.

Мое дыхание становится прерывистым в ожидании грядущего, и именно в этот момент

его член и пальцы замедляют свой ритм. Хныча, я умоляю:

— Пожалуйста, не останавливайся.

Я чувствую улыбку Логана.

Ублюдок.

— Ты хочешь, чтобы я заставил тебя кончить, детка? — Рука на моей шее слегка сжимается, и в эту же секунду он быстро входит в мою киску. Не в силах ответить словами, я киваю. Он скользит рукой обратно в мои волосы, сжимая их, и мое лоно сжимается в ответ.

— Чьи на тебе были шорты, Макс?

Правда, что ли? Сейчас на самом деле...

Его член погружается глубоко в меня, и я облизываю губы:

— Твои!

Делая еще один жесткий толчок, он задает второй вопрос:

— А футболка?

— Твоя.

Его зубы оказываются на моей шее сразу же после моего хныканья.

Внезапно Логан прибавляет силы движениям пальцев как раз, когда его член достигает почти моего лимита долгим, освобождающим толчком. Мое тело абсолютно подчиняется его воле, когда он спрашивает:

— И чья это киска, Макс?

— Твоя, — мой быстрый ответ вознаграждается тем же действием.

Чувствую укус на мочке уха, когда он заявляет:

— Еще раз.

— Твоя, — произношу я немного громче, пока мои колени грозятся обрушиться на пол.

С мертвой хваткой моих мышц вокруг его члена, я внезапно чувствую знакомое тянущее ощущение внутри, и знаю, что в течение секунд сдамся ему. Довольный, Логан стонет, когда начинает грубые толчки вперед.

— А теперь дай мне мое.

Не более чем через три толчка, оргазм, на краю которого я балансировала, срывается с тормозов, и я по спирали падаю на непреодолимой скорости. Когда я открываю рот, чтобы выпустить крик, Логан накрывает его рукой, его член до сих пор выполняет свою миссию, оставаясь внутри меня, несмотря на громкие заявления моей киски о том, что она не может принять его. Я до сих пор нахожусь на гребне волны первого оргазма, когда меня настигает второй. Я кричу еще громче под его рукой, даже благодарная тому, что она там, потому что не уверена, что могла бы солгать целому спортзалу людей о том, чем, мы, черт возьми, здесь занимались. Я чувствую, как тело Логана напрягается позади меня, когда он выпускает громкий гортанный рык, высвобождаясь в меня. Из меня вырывает мягкий выдох, потому что я заполнена им как снаружи, так и внутри.

Мы остаемся приклеенными друг к другу на протяжении минуты прежде, чем Логан выпускает мои волосы и остальное тело из своей хватки. Пятясь назад, он поднимает свои тренировочные шорты с предовольной улыбкой на губах, пока пялится на вытекающий из меня беспорядок, который он устроил в моем теле.

Почему мне кажется, что этого мы не продумали?

— Мне, наверное, стоит найти тебе полотенце.

— Думаешь? — после моей саркастической колкости я сжимаю ноги вместе, чтобы предотвратить больший беспорядок.

Логан вскидывает брови и пожимает плечами.

— Не знаю. Может, и нет. Мне, вроде как, нравится идея того, что ты будешь ходить, наполненная мною.

Я закатываю глаза с отвращением.

— Тебя одного, наполненного тобою, достаточно для нас двоих.

Давясь смешком, он облизывает губы, глядя на меня с голодом.

— Боже, ты сексуальна в таком виде...

— Без трусов?

Логан наклоняется и нежно прижимается губами к моим, и легкое касание его языка к моей нижней губе заставляет меня снова растаять перед ним. Глаза Логана светятся от эмоций, к виду которых я только привыкаю, и, отстраняясь, он произносит:

— Моя, — он громко сглатывает. — Ты сексуальна, потому что моя. Все просто. — Я скромно улыбаюсь, и он вздергивает подбородком. — Найду *своей девушке* полотенце.

— Спасибо, — шепчу я в ответ. Он подмигивает мне и выходит из комнаты, оставляя меня стоять полуголой и опираться на стол.

Это странно, что я не знаю, что возбуждает меня больше: тот факт, что он только что грубо трахнул меня в общественном месте, или то, что он настолько возбужден, что назвал меня своей девушкой, отчего я сама возбуждена не меньше. Что вы думаете?

Глава 4

Логан

Войдя в дом с Макс и мальцом, мы тут же сталкиваемся с Эрин, полирующей ногти на ногах, и Люком, перелистывающим страницы новеллы.

Ну, по крайней мере, он не вяжет, правильно?

— Вы посмотрите, что фея из спортзала притащила, — бросает Эрин, даже не подняв головы от своего занятия. — Боже, от тебя несет разочарованием и тестостероном. Не знаю, всучить ли тебе пиво или сказать держаться подальше от стероидов.

Дин давится смешком, а я произношу:

— Веришь или нет, малец, это она еще в хорошем настроении.

Прежде чем у Эрин есть шанс проглотить свои слова, вступает Люк:

— Все сделано? Все законно и официально?

— Да, — я бросаю сумку на диван и плюхаюсь на подушку, утаскивая Макс к себе на колени. — Малец официально мой.

— Поздравляю! Ты — папаша! — визжит Эрин, вскидывая руки в воздух одновременно с возбуждением и сарказмом. Эти две эмоции так тесно переплетены, что я не знаю, которой из них верить.

— Думаю, нам нужно сесть и поговорить по-семейному, — информирует Люк, откладывая книгу.

— Весело. Мы ведь редко так делаем, — мой саркастический ответ зарабатывает смешок от Макс, от чего ее попка шевелится.

*Бл*дь, хотел бы я оказаться наедине с ней. Вы можете себе представить, насколько чертовски сексуальной она будет, нагнутая над диваном? Ага. Одинаково мыслим. Вы удивлены?*

— На самом деле, нам нужно поговорить, — звучит отцовский голос Люка. — Думаю, это хорошая идея, прежде чем Дин обживется, и мы вернемся к рутине. Между правилами и обязательствами...

— Что ты имеешь в виду под обязательствами? — вмешиваюсь я. — Я усыновил его. Он под моей ответственностью.

— Нет, Келлар. Под нашей, — твердо отвечает Люк. — Мы здесь семья. Может, на бумажке и стоит твое имя, но отношение к этому имеют все. Мы будем растить его вместе.

— Я не хочу оказаться бременем, — старается вмешаться Дин.

— Ты не бремя, — мы все отвечаем в унисон.

Давайте помолимся, чтобы этого больше никогда не случилось.

— Смотри, Келлар. Я знаю, что ты взялся за весь этот сценарий в стиле «волка-одиночки», но мне нужно напомнить тебе, какова была твоя жизнь, когда ты был в его возрасте.

Синяки. Обман. Бои. Приобретенное умение лгать одноклассникам и учителям, говоря им, что отметины на твоём теле появились откуда угодно, только не от твоего отца. Невесело было. И чертовски нелегко.

— Ты помнишь, каково было в его ситуации? Тогда ты не справлялся в одиночку. И теперь не будешь, Келлар. Понятно? — речь Люка напоминает нечто, что когда-то его отец пытался сказать мне.

Думаю, их отец знал. И спорю, если бы я просто, бл*дь, признал это перед ним, они с женой бы сделали для меня тоже, что я делаю для мальчика. Думаете, поэтому я чувствовал, что обязан сделать это? Вау. Насколько же не в порядке у меня с головой?

Я киваю.

— Понятно.

— Хорошо, — Люк откидывается назад. — Теперь нам стоит пройтись по некоторым домашним правилам и решить, кто и о чем будет заботиться.

— Ну, я вызываюсь на покупки, — Эрин поднимает палец в воздух. — В конце концов, если мы поручим это Люку, Дин будет выглядеть, словно его только вышвырнули из загородного клуба.

— Спасибо, сестренка, — рычит он.

У нее весомый аргумент.

Эрин продолжает:

— И я хочу записать его в школу за углом. Частную академию Винсента Рэндольфа. Та, у которой школьная форма в сине-белом цвете и с эмблемой льва. — Мы вчетвером просто плясима на нее и ждем объяснений. — Что? Я не могу хотеть для ребенка хорошего образования?

— А это не имеет ничего общего с тем, что они только что наняли бывшего игрока НФЛ на должность главного тренера университетской спортивной команды? — добавляет Макс, устраиваясь удобнее в моих объятиях.

Из-за неловкости от ее информации, я спрашиваю:

— А ты, черт возьми, откуда знаешь об этом?

Скажите мне еще, что сами не подумали об этом же.

— А я поймала эту, — она указывает на Эрин, — за преследованием в «Фейсбуке», и она выпалила все на одном дыхании.

— В этом доме, и правда, нет секретов, — Эрин закатывает глаза прежде, чем

продолжить: — Черт, да, это правда, что у них новый главный тренер, который не против...

— Ребенок в комнате, — твердо заявляет Люк.

— Не останавливайся из-за меня, — Дин поспешно убирает руки с дивана в жесте капитуляции.

— Уф, — с отвращением рычит Эрин. — Это на самом деле отличная школа с очень хорошей программой. Плюс, думаю, для его же блага будет лучше начать все с чистого листа.

— Согласна, — Макс смотрит на меня с блеском в карих глазах.

Я на самом деле сказал блеск? Ого. Цвет отхлестанной киски мне не к лицу. Если я начну нести чушь о том, что вижу солнышко или радугу, даю вам разрешение со всей дури отвесить мне пощечину. Тяжелую.

— Малец? — поднимаю взгляд на него. — Ты согласен на это?

Он спрашивает с осторожностью:

— Разве частные школы не дорогие?

— Не переживай об этом, — Эрин завинчивает крышку лака для ногтей. — Хочешь начать все сначала? — Он кивает, и она ухмыляется. — Хорошо. Поедем и запишем тебя в понедельник.

— А с чего ты взяла, что можешь просто приехать и записать его? — допытывается Люк.

— Потому что есть очень мало вещей, которых я не могу добиться, надев короткую юбку и лифчик с пушапом, — спокойно заявляет Эрин, бросая брату дьявольскую улыбку. Он закатывает глаза. — И я заплачу за это. Форму и все остальное.

— Мне придется носить форму? — малец выглядит сбитым с толку.

В этом я с ним соглашусь. Сраную форму? Разве мы не должны говорить эту информацию заранее?

— Ты не слушал ранее? — спрашивает Эрин, звуча слегка раздраженной. Мы с Дином обмениваемся взглядами.

Кажется, оно мимо нас пролетело, да?

— Да, придется. Переживешь, — бурчит она.

— А медицинская страховка? — Люк пытается направить разговор в другое русло. — Келлар, я знаю, что твоя медицинская страховка уже значительная...

— Вот что случается, когда зарабатываешь на жизнь выбиванием мозгов.

В свою защиту я отвечаю:

— Никто не выбивает мне мозги.

Люк вздыхает:

— Ну, пока нет.

— Все бывает впервые, — от спора с Эрин мое тело напрягается, и Макс, кажется, растворяется в моей хватке.

Вот и все, что нужно? Ее завело то, что она почувствовала это напряжение? Думаете, если бы я скользнул руками между ее бедер, она бы снова стала влажной для меня? Как долго, думаете, продлится этот разговор, прежде чем я смогу отвести ее наверх и трахнуть еще разок?

— Один момент, — Люк перебивает наш спор. — Ты уже платишь за чертовски многое, так что я хочу покрыть медицинские расходы. Его ежегодные медосмотры. Прививки. И

всякую хрень. Просто внеси его в свой страховой список, а я оплачу все дополнительные расходы. И найду ему хорошего врача.

— Конечно, найдешь, — насмехаюсь я, и Макс пихает локтем мне в живот, когда Люк бросает мне грозный взгляд.

— И я хочу, чтобы меня называли крутой тетей Эрин, — заявляет она, обращаясь ко всем.

Дин улыбается.

— Я могу называть тебя тетей Эрин. Мне нравится.

— Я не это сказала, — шипит она. — Я сказала КРУТОЙ тетей Эрин. Господи, твои слуховые способности такие же фиговые, как и у твоего новоиспеченного отца.

От этого слова мне хочется поморщиться.

Бл*дь, правда, что ли? Отца? Я не чей, мать вашу, не отец. Это была плохая идея? Нет. Оставить его умирать в той крысиной дыре — вот что было бы плохой идеей.

— Отца? — Дин бурчит себе под нос.

Я быстро трясу головой.

— Тебе не нужно называть меня так, малец.

Дин облизывает губы и кивает. Спустя миг, он отвечает:

— Но может... если я захочу в один день...

— Мы перейдем этот мост, когда доберемся до него. Понял?

Я не стану оспаривать перед мальцом его право называть меня так, как он хочет, но сейчас это ощущается странно. Черт, думаете, мне когда-нибудь будет комфортно услышать такое обращение?

Люк гордо откидывается назад.

— Я могу быть дядей Люком.

— Как альбом того рэпера? — Эрин кривится в отвращении от этой мысли.

Сбитый с толку Люк спрашивает:

— Рэпера?

— Ты что, на Марсе живешь? — спрашивает она, закатывая глаза. — Да, рэпера!

— Я не очень люблю рэп.

— Ты вообще ничего веселого не любишь, — опуская голову, она подпирает ее рукой.

Прежде, чем у Люка есть шанс ответить, вступает Макс:

— А что с его именем?

— Вы хотите изменить мне имя? — Дин кажется почти встревоженным.

— Не само имя, а фамилию. Мне не нравится идея того, что тот ублюдок решит изменить свое решение и выследить тебя. Я хочу для тебя безопасности, — тон Макс напоминает мне тот, который она использовала, когда прикладывала лед к местам с синяками, доставшимися мне от отца.

Я, может быть, и плохая идея для него, но Макс... она — идеальна. Что, если он начнет называть ее мамой? То есть, если он начнет называть меня папой, это следующий логичный шаг, так ведь? Чувство чертовски ненормальное. Даже для нас.

— Ладно, — быстро соглашается Дин.

— Думаю, ему стоит дать фамилию Харт, — добавляю я. Внезапно все поворачивают на меня удивленные лица.

— Что?

— Я, вроде как думал, что это будет Келлар. Типа, твоя... — стесняясь, добавляет Дин.

Макс бросает сожалеющий взгляд через плечо.

Вот черт, и вы туда же. Вы забыли проклятье, следующее за моим именем? Что?

Теперь у вас память, как у рыбки?

— Ты не захочешь взять мою фамилию.

— Думаю, это отличная идея, — Макс игнорирует мой комментарий и продолжает пронзать меня взглядом.

Моя хватка на ней усиливается, и когда она не отводит взгляд, я сдаюсь.

Выскажитесь. Говорите все, потому что это правда. Отхлестанная киска.

Отхлестанная киска. Отхлестанная киска. Хотя в свою защиту скажу, что нет киски лучше, чем когда ее отхлестаешь. Что? Слишком вульгарно? Вы со мной вообще встречались?

— Это то, чего ты на самом деле хочешь, малец? — спрашиваю я. Дин медленно кивает.

— Ладно. Я свяжусь с адвокатом и попрошу о встрече в суде для этого.

— Для меня так странно, что ты знаком с адвокатом, — произносит Эрин, словно обдумывая про себя.

Ни. Единого. Слова.

— Я со многими знаком, — отрезаю я.

— Правда. Ты многих перетрахал, — шепотом подбрасывает она.

— За речью следи! — Макс шлепает ее по колену, и Эрин визжит.

— Что? Можно подумать, он никогда прежде не слышал подобных слов? — поворачивая голову в сторону Дина, она добавляет: — Привыкай.

— Это значит, я тоже могу материться?

Мы все вместе выкрикиваем в унисон:

— Нет!

— Вау, — бурчит он, — стоило попытаться.

— Так ты трахался с этой цыпочкой адвокатом? — Эрин переводит разговор в другое русло, которое мне абсолютно не нужно.

Я трахал адвокатов прежде. В их офисе. Нагнутыми над столом. Раз или два. Когда они говорят, что готовы предоставить мне бесплатные юридические услуги, я обращаю внимание лишь на слово «бесплатные».

— Кто сказал, что это была цыпочка? — выпаливаю я прежде, чем понимаю, что мне стоило просто опустить эту тему.

— Мы не знаем никаких адвокатов. Все твои друзья мужского пола — наши общие друзья. Если только...

— Эй, я тут подумала, может, нам взять мальчика по магазинам уже сейчас? — вмешивается Макс и бросается на рожон вместо меня.

Вы знаете, что она ненавидит ходить по магазинам так же, как и я, если только дело не касается книг.

Из-за смены темы, Эрин выпячивает глаза, пока Макс настаивает:

— Ему нужна новая одежда, а это ведь твоя прерогатива, так ведь? — Видя, что Эрин явно отвлечена, я сжимаю Макс, чтобы она продолжила. — Что скажешь на то, чтобы пройтись и заняться этим? Может, выберем заодно и новое постельное белье для нашей комнаты? И для его? Может, еще и других вещей прикупим?

Эрин подрывается на ноги.

— Дважды меня просить не нужно.

— Я сделаю набег на бакалейный магазин, — вызывается Люк, — у тебя есть аллергия на что-нибудь, малец?

— Нет, — отвечает Дин, борясь с улыбкой.

— У твоей сестры аллергия на все, что включает низкий состав углеводов и все, что на вкус, как дерьмо. Пожалуйста, запомни это, — заявляет Эрин Люку, а затем исчезает в одной из комнат, чтобы переодеться.

Макс смотрит через плечо на меня и шепчет:

— С тебя, черт возьми, должок за это.

Даваясь смешком, я едва ли слышу вопрос Люка:

— Ты идешь с нами?

— Неее. Я на боковую. — Люк смотрит на меня сбитым с толку взглядом. — Мне не удалось нормально поспать прошлой ночью. Теперь воспользуюсь моментом.

Макс тут же хоронит в руках свое покрасневшее лицо.

Прошлой ночью я трахнул ее четыре раза. Каждый следующий раз был чертовски лучше, чем предыдущий. Вы видели, какой горячей она выглядит, когда ее ноги находятся на моих плечах? Проклятье. У меня стояк просыпается только от этой мысли. Эй. Вверх смотрите.

— Слишком много информации, — бурчит Люк, поднимаясь наверх, чтобы переодеться.

Я бросаю взгляд через плечо, чтобы увидеть мальчика, улыбающегося так широко, словно ему только что дали запас билетов на игру The Lakers до конца жизни. Не говоря ни слова, позволяю себе такую же улыбку.

* * *

Неуверенный в том, как долго я был в отключке, открываю глаза, слыша, как открывается дверь моей спальни. Почесывая свою голую грудь, складываю руки за головой и зеваю.

— Уже закончили?

— Это было болезненно, — сладкий голос Макс звучит после того, как перестают шелестеть пакеты в ее руках, и матрас прогибается. — Хотя нет. Расхаживание по рингу почти без одежды было болезненно. А ЭТО можно приравнять к выдергиванию зубов.

Пытаясь открыть глаза, вижу подогнутые ноги Макс, когда сама она лежит на спине, больше не в моих шортах, но выглядя прекрасно в своих лосинах для йоги и футболке с надписью: «Битва Книжных Парней».

Какого черта это вообще значит?

— Мне понравилось наблюдать за тобой, когда ты расхаживала полуголая.

Ее губы дергаются в ухмылке.

— Держу пари, что понравилось. Насладился тем, что остальной мир тоже видел это?

— Нет. Я, бл*дь, ненавидел это, — слова слетают с моих губ прежде, чем я могу их остановить.

Ей не нужно было знать это. По факту, чем меньше она знает о том, что я близок к тому, чтобы вытатуировать на ее теле «Собственность Логана Келлара», тем лучше.

Она снова хохочет и прикусывает нижнюю губу. Мои глаза тут же находят эту губу, и член наливается кровью.

Ага. Большего и не надо.

Я наблюдаю за тем, как Макс замечает бугор на моих шортах. Удивительно, но она оборачивает ладонь вокруг моего ствола и медленно тянет его. Неконтролируемый глубокий стон вырывается из моего горла. Глаза закрываются.

— Сейчас время обеда, — ее голос смягчается, и желание заняться сексом в нем — очевидно.

— Ты говоришь о моем члене или настоящей еде, Максимус? — слова слетают с губ с большей дрожью, чем я ожидал.

Виной ее рука, которой она сейчас ласкает мой член через шорты.

— И то, и другое...

Я распахиваю глаза в тот же момент, когда она вытаскивает мой член из шорт и берет его в свою теплую ладонь. Мне удастся сказать:

— Бл*дь... так хорошо.

Она продолжает скользить рукой вверх и вниз по стволу крепкой хваткой, медленно и настойчиво поглаживая его. Приподнимаю бедра навстречу ее движениям, окончательно закрывая глаза. Макс продолжает свой ровный ритм, от которого я долго не продержусь. С еще одним протяжным стоном от меня, она обхватывает губами мою головку.

— Бл*дь, Макс...

Со звуком, выражающим ее согласие, она берет меня глубже, и мой член становится еще тверже, чем он уже есть.

Как, черт возьми, это вообще возможно?

Я ожидаю, что она увеличит ритм, но Макс этого не делает. Она всасывает член так, что пылесосы позавидовали бы, и медленно двигается вверх-вниз по моему стволу, едва касаясь меня зубами. Затем стонет, и слова ругани вырываются из меня каждый раз, когда она касается меня ими. Я зарываюсь руками в ее волосы и слегка тяну их, побуждая Макс двигаться быстрее, но когда она не делает этого, я крепко зажмуриваю глаза.

— Не останавливайся, Макс, бл*дь...

Он продолжает свою мучительную пытку под названием «минет», каждым посасыванием заставляя меня думать, что я сейчас кончу.

Ради Бога, у меня даже пальцы на ногах подворачиваются!

Внезапно язык Макс начинает выделять свои чудеса, начиная с головки моего члена и продолжая вниз по всему стволу к основанию. Весь это процесс — неспешные скольжения вверх и вниз, и мой член знает, что в ту минуту, когда она ускорит свой темп, это толкнет его через край.

Рукой, которой сжимал ее волосы, я снова слегка тяну их, и она опускается ртом на мой член, почти касаясь головкой задней стенки горла. Зная, насколько я близок, усиливаю хватку, чтобы заставить ее продолжить, так отчаянно желая кончить.

— Если не хочешь, чтобы я кончил в твой рот, пора... — это все, что мне удастся сказать, прежде чем она жестко сосет ствол и щелкает по нему языком. Из меня вырывается рык и «бл*дь», когда сперма выстреливает в ее рот быстрыми короткими струями.

Словно эксперт по минетам, Макс освобождает мой член, проглатывает сперму и вытирает уголок рта, после чего на ее губах тут же появляется улыбка. Само это действие настолько горячее, что во мне просыпается желание кончить еще раз.

— Ты был вкусным, — секс-богиня в ее голосе звучит за мгновение до того, как она облизывает губы своим языком.

Она всегда была такой охотной до секса? Почему, мать вашу, вы не сказали мне перестать совать свой член куда попало и тратить время зря? А? Ну, вообще, думаю, говорили. Ага. Цыц.

— Пора пообедать, — она встает, когда я приподнимаюсь на локтях.

— Значит, опустишь на мое лицо.

Она хохочет и закатывает глаза.

— Внизу!

— Ну если тебе нужны зрители...

— Логан! — Я смеюсь, а она морщится. — Веди себя хорошо. — Игривая ухмылка появляется в выражении ее лица. Макс тянется к ручке двери, вся сияя. — И, возможно, я отдам себя тебе на десерт.

Это, друзья мои, моя девушка. Ха. Вы можете поверить в это дерьмо? Стоп, а почему вы до сих пор смеетесь? Это не так уже и смешно. Нет. Это вообще не смешно. Что вы имеете в виду под своим «поверить не могу»? Смотрите мне...

Глава 5

Макс

Прошло немногим больше недели с тех пор, как я переехала в комнату Логана, и малец теперь живет с нами. Верите или нет, нам не пришлось многое менять. То есть переносить мои вещи в комнату Логана было странно, и его настойчивость в том, чтобы я не распаковывалась, потому что он хотел заняться сексом, внесла свои сложности. Было сложно сказать «нет». Да ладно! Я годами хотела с ним спать, и сейчас сама задаюсь вопросом, как вообще делаю что-либо, кроме этого. Черт, я стою в душе и готовлюсь к работе с мыслью о том, чтобы он прижал меня к стенке душевой кабинки... Помните, когда я сделала это с ним? Вы тоже тихонько хныкнули сейчас?

— Ты почему там хнычешь? — звучит голос Логана, когда я выключаю воду.

Черт возьми. Он не должен был слышать этого!

— Пустяки, — отвечаю я, хватая полотенце и оборачивая его вокруг своего тела прежде, чем выйти из душа.

Как только отдергиваю шторку, меня приветствует вид Логана с зубной щеткой во рту, без футболки, а его шорты так низко висят на бедрах, что становится очевидно — он без нижнего белья.

На нем и одежды-то немного. Он говорит, когда не тренируется в зале, носить шорты таким образом удобней. Если вы серьезно задумаетесь, как и я, то наши мысли, скорее всего, сойдутся на том, что это все фигня. Это просто дает ему возможность трахнуть быстрее.

Логан водит щеткой по зубам круговыми движениями, выплевывает пасту и споласкивает рот прежде, чем повернуться со знакомым жаром во взгляде.

Мне нельзя опаздывать на работу.

Он медленно проводит языком по нижней губе, и мои колени тут же слабеют настолько, что мне приходится опереться одной рукой о кафельную стену для поддержки, пока второй рукой я сжимаю полотенце.

Я опоздаю на работу.

— Ты чертовски сексуальна, Макс, — вздыхает он, пока его глаза шарят по моему телу.

Я делаю глубокий вдох.

— Спасибо, Логан... но ты говоришь это каждый раз, когда видишь меня практически голой.

Останавливаюсь рядом с ним, после чего Логан сразу же заходит мне за спину, и медленно ласкает мою шею, язык обещает удовольствие моей коже перед тем, как Логан шепчет:

— А что я говорю, когда вижу тебя голой?

Позволяю своим векам закрыться. Вопрос, кажется, был более риторическим, чем я помню, пока он ласкает мочку моего уха языком, умело стаскивая с меня полотенце.

Нам нужно разобраться, как меньше заниматься сексом... Ха. Ладно, это было глупо.

Низким шепотом Логан произносит:

— Доброе утро, малышка.

— Доброе, — в блаженстве мычу я, ощущая, как его горячее дыхание обдувает мою шею, а затем ключицу, а его руки сжимают мою грудь. Пальцы играют с сосками, мягко потягивая, вырывая из меня очередное хныканье.

— Ты влажная для меня? — его вопрос пропитан соблазном.

— Возможно...

Логан снова нежно тянет мои соски и проводит губами по шее.

— Отвечай мне.

Когда его зубы сжимаются на уголке моего рта, я толкаюсь телом к нему и выкрикиваю:

— Да!

Слышу его улыбку у своего лица.

— Я собираюсь взять тебя сейчас, — и прежде, чем я могу оказать хоть какое-то сопротивление, Логан скользит одной рукой по моему животу, направляясь прямо к клитору, поджигая мои нервные окончания одно за другим самым опьяняющим образом. Скользит пальцем по влажности, произнося: — Наклонись.

По его желанию, словно тряпичная кукла, я наклоняюсь вперед, опираясь обеими руками на столешницу. Чувствую, как рукой, которой сжимал мою грудь, он двигается по краю моего бедра, скользит по заднице, которую решает хорошенько сжать.

— Идеальная задница. Идеальные сиськи. Идеальная киска... — последнее слово слетает с его губ, когда он погружается пальцем в меня. В секунду, когда мои мышцы сжимаются, принимая его, он скользит наружу, и я мягко вскрикиваю от исчезновения прикосновения.

Решил подразнить?

Член Логана с легкостью проникает в меня, и парень стонет:

— Вся моя.

Моя киска отвечает на заявление, сжимаясь, а рукой на моем бедре Логан притягивает меня ближе к себе. Внезапно он произносит:

— Открой глаза, Макс, — ощущение его члена во мне путает мои мысли, пока оргазм умирает от желания вырваться сразу же после зарождения. Логан замедляет свои движения и повторяет. — Открой. Свои. Глаза. — Сначала мне не удастся, но когда я наконец подчиняюсь, то вижу наше отражение в зеркале, и Логан гордо улыбается. — Видишь, как

чертовски сексуально ты выглядишь с моим членом в тебе, Макс.

Его толчки возвращаются с новой силой, пока мои глаза отчаянно пытаются не закатиться, но в мгновение, когда Логан чувствует, что это произойдет, он снова замедляется, пока я не открываю их.

Мне хочется разозлиться на его тупую игру, хочется заставить его прекратить это делать, но, боже всемогущий, мне нужно, чтобы он продолжал...

Внезапно в дверь нашей спальни стучат, и мы слышим голос:

— Эй, Логан! Ты проснулся?

Голос Дина, который мы услышали во время нашего занятия, должен был остановить Логана или, по крайней мере, замедлить его движения, но он и глазом не повел. Вместо этого он глубже толкается в меня, и я подавляю стон, с силой прикусив нижнюю губу, пока палец, которым Логан играл с моим клитором, набирает скорость.

— Да, — отзывается тот.

— Ты все еще везешь меня в школу? — спрашивает Дин.

— Да. Дай мне пару минут, чтобы одеться, — громко отвечает Логан, прежде чем уставиться на меня в зеркале с возбуждением на лице, которое стало еще более неистовым, чем пару минут назад. — Думаю, нам лучше ускориться, — темп его толчков немного усиливается, а давление на моем клиторе становится невыносимым. Спустя несколько толчков я чувствую, как оргазм вымалывает свой путь на свободу. Мои вдохи становятся короткими. Тело сжимается. Я закрываю глаза, а Логан резко вколачивается в меня.

— Смотри на меня, когда я заставлю тебя кончить, Макс. — Мне хочется противоречить ему, но желание кончить сильнее, чем желание не повиноваться. Я наблюдаю за тем, как мое тело плавно скользит по члену Логана, а его пальцы потирают мой клитор до тех пор, пока я не распадаюсь на кусочки и, будто улетаю в космос. Из меня рвется крик, хоть голос, кажется, застрял в горле, и оно выпускает лишь воздух, пока я наблюдаю, как мое тело пульсирует снова и снова, провоцируя Логана последовать сразу за мной. Теплые струи заполняют меня в момент, когда своим осипшим голосом мой парень произносит:

— Макс...

Вид нас двоих вместе — прекрасен, и так чертовски возбуждает, что я могла бы сказать, что готова к повтору.

Это похоже на живое порно! Наблюдать в зеркале за тем, что мы делаем, было словно в 3D фильме, которые я абсолютно ненавижу, но если бы в них показывали что-то подобное, они бы стояли в первой графе моего списка дел! Вы когда-нибудь занимались сексом, глядя на процесс в зеркало? Добавьте. Добавьте это в свой список прямо сейчас.

Логан медленно выскользывает из меня и наклоняется, чтобы прильнуть своими губами к моим. Когда я только приоткрываю рот, наши языки едва прикасаются, и он тут же заканчивает поцелуй. Глядя мне прямо в глаза с яркой улыбкой, произносит:

— Мне нужно отвезти мою мини-версию в школу. Как насчет второго раунда по возвращению?

— Работа, Логан, — я кладу ладонь ему на лицо, — мне нужно на работу.

Закатывая глаза, он дергает свои шорты вверх по ногам, шлепает меня по попке и смеется:

— Значит, иди зарабатывай для меня деньги, женщина!

— Козлина! — игриво кричу я в ответ, когда он исчезает из ванной и оставляет мое тело, разум и сердце, наполненные им.

Уф. Разве я могла звучать еще хуже, чем какая-то цыпочка, прямо сейчас? Всему виной эти гребаные романы. Я совершила ошибку, прочитав вчера всю серию Селены Лоуренс, и после этого чувствовала себя из-за нее бесформенной кашицей. Очевидно, сегодня не многое изменилось... но разве меня можно винить за это? Я наконец-то заполучила Логана там... Это плохо, что я жду какого-то подвоха?

* * *

Качая головой декоратору, который предлагает мне пастельные тона для оформления зала, я краем глаза замечаю, как Тони ухмыляется мне.

Хоть это и не нормальная ухмылка. Словно он король мира и хочет печеньку, потому что гордится тем, что сделал, но чего не должен был делать. Я до сих пор немного зла на него за то, что он позвонил Логану, чтобы тот приехал помириться со мной. Ну, то есть, да, это все обернулось лучшим образом... но все равно... разве это не предательство? Что значит, вы на его стороне? Что здесь вообще происходит...

— Сотри эту улыбку со своего лица, Тони. Меня от нее тошнит, — я отталкиваю очередной образец и листаю страницы на новом планшете, который купила для работы.

Не смотрите на меня так. Не моя вина в том, что я еще и книги на нем читаю.

— Поэтому ты не доела свой сэндвич? — Он указывает на бутерброд, от которого я откусила всего лишь раз.

— Странный привкус.

— В каком смысле «странный»? — В ответ я пожимаю плечами, и он продолжает. — Там тунец и соленые огурцы, Макс! Это отвратительно, а не странно! Но прежде тебя это не останавливало.

После того, как я показала ему средний палец, Тони хохотнул, а я вздохнула.

— Думаю, что просто не голодна.

— Должно быть, ты позавтракала сосиской? — шутка только принесла ему пинок в руку, когда декоратор покосилась на нас. Тони тут же закатил глаза. — Прости. Не хотел обидеть. Но хочешь совет? Мы закатываем вечеринку для бойцов, агентов по найму и людей, проводящих время на сцене. Пастельные тона будут, как красная тряпка для быка. Они станут твоими похоронами.

— А если тогда взять образцы цвета бургунди? — Декоратор отлучается на минуту, пока я делаю еще один заказ на планшете.

Как только она скрывает из поля зрения, Тони снова начинает:

— Ненавижу быть тем, кто задавит жука-светлячка, которым ты стала...

— Жука-светлячка? Правда, что ли?

— Я заснул под «Дискавери», — он отмахивается от моего прерывания. — Так вот, ты справляешься с этим лучше, чем я думал.

Сбитая с толку, я наконец поднимаю голову.

— Это простое мероприятие, Тони. Это типа то, чем я зарабатываю себе на жизнь.

— Правда? Это не волонтерская работка? — После его колкого комментария он все же продолжает. — По поводу найма Келлара.

Вы знаете, о чем он на самом деле говорит? Потому что сказать, что я растерялась, это ничего не сказать.

— Что? Турнир только через месяц. Технически, его еще не наняли. Уверена, что один из агентов по найму захочет его, но...

— Макс, — обрывает меня Тони, — ты ведь знаешь, что это мероприятие мы готовим практически только ради Келлара, да? Парень, для которого ты все это устраиваешь, приезжает, чтобы посмотреть на Келлара в «Ночь Боя» до турнира, чтобы заключить с ним контракт.

Хоть я и знаю, что моя реакция в прошлом работала нормально, сейчас налицо явный сбой.

Думаете, это не ложь? Вы правда считаете, что через пару недель Логану предложат контракт, и он не сказал мне? Как он мог забыть? О, Боже... это что, большой секрет? Как вообще может быть такое, что Логан не сказал мне? Теперь вопросы мучают меня даже больше, чем раньше.

— Ты не знала, — вздыхает Тони с виноватым выражением на лице. — Макс, я...

— Конечно, знала, — пожимаю я плечами, тыча на кнопку совершения покупки.

— Лгунья из тебя никудышная, — бурчит он, когда декоратор возвращается с нескончаемым количеством образцов.

Лучше потратить время на безвкусную ткань, чем на парня, который всегда утаивает что-то от меня, так ведь?

* * *

Подходя к парадной двери с телефоном в руке, я пялюсь на сообщение.

Тетя Кэролайн: Не забудь. Ужин вечером.

Будучи более раздраженной, чем когда добралась домой, я отвечаю одним предложением.

Я: Мы будем.

С тем, что чувствую сейчас, я была очень близка к тому, чтобы написать «я» вместо «мы». Я не уверена, какой уровень злости допустим в сложившейся ситуации. Логан не сказал мне, что агент встречался с ним, так мне еще и пришлось услышать об этом от другого человека, который думал, что я уже в курсе. А я и должна была быть в курсе. Не только потому, что я его девушка и потому, что хотела сказать эту фразу, а потому, что я его лучший друг. Или была им. Я могу быть одновременно и девушкой, и лучшим другом?

С плохим настроением я громко закрываю дверь и бросаю сумку, затем и ключи с телефоном на столик, и сбрасываю балетки. Направляюсь в гостиную, где Логан и Дин сидят на диване, играя в гонки «Марио Карт», не жалея жестов и громких смачных разговоров.

— Глотай за мной пыль, малец! — выкрикивает Логан не щадя голоса в момент, когда

пересекает финишную линию.

Я знаю, что вы тоже качаете головой.

Они оба поворачивают головы в мою сторону, и я скрещиваю руки.

— У тебя проблемы.

— Это сделал он! — они оба кричат в унисон.

Почему у меня складывается ощущение, что вместо одного подростка у меня два ребенка?

Я готовлюсь исправить свое предложение, но то, что они оба обвиняют друг друга в чем-то, отвлекает меня.

— Кто и что конкретно сделал?

Когда Логан отводит глаза, я пронзаю взглядом Дина, на котором до сих пор черные брюки и темно-синяя рубашка.

— Он сказал мне, что я могу попользоваться твоей бритвой. Сказал, что ты просто выберешь другую в магазине.

— А зачем ты использовал мою бритву?

— Логан сказал, что мне нужно побриться.

— Чувак, у тебя пушок на подбородке появился.

Прижав руку ко лбу в попытке сфокусироваться, я делаю долгий вдох и снова смотрю в его направлении.

— Дин, ты сделал домашнюю работу?

— Ну... — его голос затих, и внезапно стало очевидно, что он *в точности*, как Логан.

Не уверена, Логану всегда удавалось писать тесты потому что он на самом деле делал домашнюю работу или потому что учителям было его жаль. Опять же, когда он попрос, учителя были заинтересованы в нем совсем по другой причине. И нет, я никогда не делала домашку за него, но иногда он списывал у меня варианты ответов. Ага... вижу к чему вы клоните. Нельзя позволить тому же самому случиться с моим ребенком. Эээмм... с мальцом.

— Дин, — говорю я строго.

— У тебя проблемы, — насмехается Логан.

— Как и у тебя, — мой комментарий стирает ухмылку с его лица. Поворачиваюсь к Дину и произношу: — С этих пор, приходишь домой, на отдых один час, затем домашка. Я ясно выражаюсь?

— Да, мэм.

И тут я почувствовала себя старой...

— Иди наверх и переоденься к ужину, пожалуйста, — я указываю головой в сторону лестницы.

Дин поспешно кивает и протискивает мимо Логана, затем и мимо меня, направляясь в свою комнату без оглядки. Как только дверь за ним закрывается, Логан начинает:

— Почему у меня ощущение, что я в большей беде, и не за то, что не заставил сделать Дина домашнее задание?

Ах, да. Об этом. Прибавьте это в список мелочей, за которые я к нему прикипаюсь. Приоритеты! Напомните мне о приоритетах!

— Когда ты собирался сказать мне, что мероприятие, которое мне сейчас выедаёт мозг, предназначено для тебя и агента, который приедет посмотреть на твой бой? О том, что ты

собираешься подписать контракт и исчезнуть на хрен знает какой отрезок времени?

Логан тяжело выдыхает и откидывается на диван.

— От кого ты узнала?

— Какая разница? Почему ты, мать твою, не сказал мне?

Он пожимает плечами.

Вашу ж мать... Он сейчас правда пожал плечами мне в ответ?!

— Тебе лучше сделать нечто большее, чем просто пожать плечами, если ты хочешь увидеть меня голой в будущем, — угроза срывается с языка до того, как я успеваю ее обдумать.

Ладно, мы все знаем, что она пустая, но вам не нужно произносить это вслух.

— Я собирался сказать тебе, Максимус, — когда Логан вставляет мое прозвище в разговор, ему всегда удается получить то, что он хочет. Моя защита слабеет.

Черт возьми...

— Но мы только стали на самом деле «нами», и только-только уладили все с мальцом, и я не знаю, думаю, я просто не хотел, нахрен, перевернуть наши жизни с ног на голову, когда хотя бы один раз мы сошлись во мнениях, — от его признания мои плечи поникают, и я склоняю голову.

Боже, да он профессиональный манипулятор. Он даже игру Джеймса Бонда превратит в детский лепет, клянусь. Оденьте его в костюм, и мир может буквально взорваться. Лучше приготовьтесь, леди, потому что на мероприятии на нем будет именно костюм.

Прилагая усилия, чтобы скрыть свою грусть, я начинаю:

— Когда ты подпишешь контракт...

— Если, Макс.

— *Когда*, — после этого слова я слышу его рычание, но игнорирую его, —

это случится, через какое время ты уедешь?

— Я не знаю.

— И как долго тебя не будет?

— Без понятия.

Чувствую, как тревога овладевает мной, но делаю все, что могу, чтобы оставаться спокойной.

— Ты сможешь приезжать домой на долгие отрезки времени?

— Я не знаю, Макс. Я ничего не знаю об этом.

Замечаю, как вены на его шее начинают выступать. Разочарование в этой ситуации на его лице ясно, как день.

Когда-то, клянусь, это было тем, чего он хотел... и если это еще так, тогда почему у него на лице такое жалостливое выражение?

Спрашиваю, понизив голос:

— Если ты знал, что можешь уехать... зачем ты занялся мальцом? Зачем привел его сюда, если знал, что тебя не будет?

— Потому что я хочу, чтобы люди, которых я люблю больше всего, находились под одной крышей!

Я собираюсь ответить, когда входная дверь хлопает, и боевой клич в виде цокота шпилек ярости дьявола отдается по полу. Глядя через плечо, вижу, что стервозный взгляд на

лице Эрин хуже, чем он был в последнее время.

Не к добру. Последний раз, когда я видела такое выражение на ее лице, кто-то потерял работу, и, кажется, им пришлось присоединиться к терапии, чтобы исправить эмоциональный ущерб, который Эрин нанесла. Вот бы только вспомнить имя той девушки...

— О, так вы оба здесь, — Эрин закатывает глаза, стиснув зубы, направляясь в спальню.

— Паршивый день? — спрашиваю.

Она отвечает явной ложью.

— Нет.

Встречаюсь глазами с Логаном, и он пожимает плечами в таком же неведении о причудливом настроении нашей подруги. Попыткой номер два я приглашаю ее с нами.

— Мы едем на ужин. Хочешь с нами?

Эрин резко останавливается у своей комнаты и опирается на стену. С улыбкой Чеширского кота она притворяется, что хочет обиженно надуть губы.

— Оу, я не могу. У меня свидание.

— С Си Джейем? — после вопроса Логан тут же получает злобный взгляд.

Мы бы назвали это «предупреждающим знаком». Если я скажу, бегите в укрытие, не думайте дважды.

— Извини, но я сказала «свидание», а не проект Общества Спасения, — после ее колкости Логан поджимает губы, чтобы воздержаться от возражения. — Вы двое можете насладиться ужином с мальцом. А я собираюсь встретиться с Паркером.

Логан бурчит с насмешкой:

— Что за имя такое? Паркер?

— А что за имя «Си Джей»? — Эрин отвечает повышенным голосом.

Вам бы уже подготовиться к старту... Я весьма уверена, что она вот-вот взорвется.

— Вот именно! Это даже не имя! Это набор букв!

— Разве не каждое имя — набор букв? — мой комментарий заставляет Эрин упереть руки в бедро.

О, нет...

Указывая пальцем на свою грудь, она шипит в ответ:

— Ты должна быть *моей* лучшей подругой! — Логан начинает смеяться, а она рычит. — Держи все при себе, дубина! Посмотришь, как теперь я помогу, когда ты следующий раз облажаешься с Макс.

На этом смех Логана умирает, и я чувствую, что стоит положить конец всему этому, пока не стало хуже.

Под «хуже» я подразумеваю Эрин, бросающую туфлю на шпильке прямо ему в лицо. Она уже делала это. Дважды.

— Куда пойдете? — спрашиваю.

— А что? — Она подозрительно вскидывает брови.

— Чтобы мы не разрушили твоё свидание, придя в то же самое место.

— Оу, — ее голос, кажется, тут же поник. — «Ле Чик». В центре.

— Значит, мы выберем местечко ближе к дому, — отвечаю я, когда она исчезает в своей комнате.

Глазами нахожу Логана, печатающего сообщение на телефоне, прежде чем поднять взгляд на Дина, который стоит, опираясь о перила, в джинсах и черной футболке поло с беззаботной улыбкой на лице.

— Готовы? — невинно спрашивает он.

К дерьму, в которое вот-вот превратится моя жизнь? Ха. И близко нет.

Глава 6

Логан

Включая поворотник, украдкой бросаю еще один взгляд на Макс, которая выглядит, будто у нее до сих пор на уме сомнения.

*Верите или нет, когда она пригласила меня на ужин, все магически не уладилось нужным образом, как в тех фильмах на канале «Лайфтайм», который любит смотреть Люк. Мы даже не говорили больше о моем отъезде. Бл*дь, она едва ли разговаривала со мной остаток дня. Вчера вечером мы впервые пошли спать без секса на ночь и, проснувшись, тоже не занялись им. Если и существует синдром синих яиц, то это в разы хуже.*

— Макс, по поводу вчерашнего...

— Уотсон. — Она останавливает меня.

*В четвертый раз я поднимаю эту тему, и в четвертый раз она показывает эту карточку. Я никогда не думал, что, бл*дь, скажу это, но лучше бы у меня не было никакого гребаного кодового слова. Я правда только что сказал это? Какого хера со мной не так?*

— Говоришь, готовит дядя Майкл? — я меняю тему.

Мышцы на ее лице подергиваются.

— На гриле. И мне тоже страшно.

Мы вдвоем натянуто смеемся, но напряжение в машине не спадает ни на йоту. Прилагая все усилия, чтобы продолжить разговор, я добавляю:

— Ты уже ела его блюда на гриле раньше?

— Не-а. Он, наверное, проводит время с новыми молодыми соседями, и они научили его паре-тройке приемчиков, — Макс качает головой и смотрит на меня впервые с тех пор, как мы сели в машину. — Это даже мило, как он пытается поладить с молодежью.

— Заедем за бургерами по дороге домой?

Макс искренне хохочет.

— На это есть хорошие шансы. — Я тянусь к ее руке, чтобы взять в свою. Сначала она мягкая и приветствующая, и, словно придурку, мне кажется, что между нами все снова в порядке. Но когда Макс смотрит на наши руки, то пялится слишком долго, ее хватка слабеет, и она отворачивается назад к окну.

Какого черта мне делать? Немного вашей помощи было весьма кстати.

Паркуясь у тротуара, глушу двигатель, и Макс тут же открывает дверь, но я останавливаю ее.

*Бл*дь, мне придется пережить этот момент выяснения отношений, не так ли? Боже, бл*дь, помоги мне.*

— Послушай, Макс, я понимаю, что ты злишься и не хочешь говорить о том, если я

уюду...

— Когда...

— Черт возьми, Макс, это даже не подтверждено!

На самом деле, подтверждено. И из-за своей лжи я чувствую себя еще большим козлом.

Она сердито смотрит на меня, и я вскидываю руки вверх.

— Ладно. Это решено почти на сто процентов. И я знаю, что ты злишься из-за того, что я тебе не рассказал. Знаю, ты злишься, потому что думаешь, что стану совать свой член в каждую встречную, пока меня не будет, но я не буду против небольшой доли доверия.

Это новая сторона меня...

Макс выглядит ошарашенной тем, что я сказал, но не спорит.

— Макс, миллионы женщин могут приходить ко мне хоть каждый день до конца моей жизни, и ни одна из них не будет стоить ни единого усилия. Ты единственная женщина, которую я хочу. И ты одна, кто когда-либо получит меня. — Ее тело расслабляется, и я вижу победу на горизонте.

Слава. Богу.

— И я еще не уехал. Так что, пожалуйста... мы можем просто насладиться тем временем, что осталось? — Я прижимаюсь губами к тыльной стороне ее ладони.

Она неторопливо кивает и наклоняется ко мне, чтобы оставить нежный поцелуй на губах.

Бл*дь, это приятно. Я упомянул о том, что она не прикасалась ко мне со вчера?

Мой член шевелится от переизбытка чувств, и я прижимаю ладонь к ее затылку, притягивая свою женщину ближе. Изголодавшись по ней, прикусываю ее нижнюю губу. Когда из ее приоткрытого рта вырывается стон, я вторгаюсь в него языком и быстро накрываю ее рот своим.

Будет плохо, если я попытаюсь трахнуть Макс в доме ее тети с дядей? Вы уверены? Хорошо. Но, правда, насколько плохо? По шкале от одного до десяти?

Макс удается выпутаться из моего захвата и отстраниться.

— Логан, малыш... нам нужно идти.

Издавая стон, я отклоняюсь назад, зная, что, оказавшись я слишком близко к Макс, мой член никогда не поймет, что сейчас не лучшее время для секса.

— Мы можем сначала поехать домой и трахнуть? Я здесь умираю.

— Один день без секса, и ты уже умираешь?

— Эм... Да? — Она хихикает и игриво ударяет меня в грудь. Притворяюсь, будто мне больно. — Ауч. Осторожно, стальной кулачок, иначе контракт подпишут с тобой, а не со мной.

— Какие мы ранимые, — Макс качает головой, до сих пор улыбаясь. — Давай, чемпион. Чем быстрее мы туда войдем, тем быстрее сможем уехать. — Я смеюсь и слеую ее примеру, выбираясь из машины, когда она произносит: — Я внезапно проголодалась...

— Ты ходила на ланч сегодня?

— Ага. Мы с Тони перекусили салатами.

— С каких пор ты ешь салаты?

— Мне нравятся салаты, — она прозвучала обиженно. — Они просто не мои любимые. Все равно после двух ложек мне показалось, что я помчусь в туалет, и меня вырвет.

— Несварение?

— Или нервы, — ее рука скользит по моей спине, когда я закидываю свою ей на плечо.

Естественно, что Макс вымоталась. У нее очень особенные предпочтения в еде. Надеюсь, она сможет сбросить напряжение. Отчасти потому, что я не могу больше обходиться без секса. Не знаю, как буду справляться с этим в отъезде, но мы разберемся с этим мостом в ад, когда попадем на него.

* * *

Спустя две с половиной вырезки с красным картофелем, зелеными бобами и свежеспеченным хлебом, мы до сих пор разговариваем за столом.

Верите или нет, но я всегда нравился ее дяде с тетей. Странно до жути, если вы спросите меня, потому что с малых лет я пробирался к ней в окно по ночам, но они ни разу и ничего не сказали мне об этом.

— Так что сначала любительские бои, а теперь собственный путь к профбоям. Ты же знаешь, что это не будет длиться вечно, — говорит Майкл, отхлебывая свое пиво. — Что будет после?

Вопрос на миллион долларов. Можно подсказку? Звонок другу?

Я пожимаю плечами.

— Не уверен. Не думал об этом наперед.

В его глазах загорает огонек.

Вы тоже слышали сигнал о неправильном ответе? Вы же понимаете, что мне не доводилось встречаться с родителями девушек прежде? Когда вы трахаетесь, то не думаете, что сначала вам нужно спрашивать разрешение отца. Дерьмо. Это был плохой выбор слов.

— Хотите я заверну Дину то, что осталось? — Кэролайн поднимается и возвращается на кухню, пока ее муж продолжает пялиться на меня, словно пытаюсь что-то вычислить.

— Конечно, — я смотрю в ее направлении. — Буду благодарен.

— Думаю, что ты поступил очень хорошо. Ты спас его таким образом, — продолжает она.

— Это многое говорит о твоём характере, сынок. Невероятная вещь, — добавляет Майк. Макс бросает мне милую улыбку, и я ерзаю на месте, не привыкнув к таким похвалам вне ринга. Прочищая горло, произношу:

— Я же был на его месте. Никто не должен проживать подобное дерьмо.

Майк кивает в одобрении, пока тетя Кэролайн возвращается, ставя тарелку на стол.

— Кексик?

Я жду пока Макс возьмет свой, потому что она едва ли съела что-то за ужином. И когда она этого не делает, я снова ерзаю на месте.

— Ты в порядке, Максимус?

— В порядке, — мило отвечает она.

Майк хватается кекс и разламывает на две части, отдавая Макс большую.

Издав краткий смешок, я указываю головой в его сторону.

— Так вы тоже так делаете?

— Что делаю? — спрашивает он, облизывая глазурь с пальца, пока Макс отщипывает кусочек от своей части.

— Разламываете кекс пополам и отдаете большую часть.

— Она никогда не говорила тебе, почему это делает?

Я резко поворачиваю голову к Макс.

— Для этого есть определенная причина?

Макс опускает взгляд и возится с данным ей кусочком, а Майк начинает:

— Ее дедушка учил, что, если любишь кого-то, ты всегда отдашь ему больше, чем оставишь себе. Дедушка делил для нас хлеб таким образом, когда мы были маленькими. Думаю, мы с Мэттом переняли это себе, чтобы не нарушать эту традицию, когда шли покупать хлеб.

Поджав губы, я смотрю на Макс, когда она пару раз кусает свой кекс.

Вы хоть имеет представление, сколько раз она отдавала мне свою еду? Отдавала мне большую часть... ну, всего. Каким же слепым мне нужно было, бл*дь, быть, чтобы не понять масштабы этого? Чувствую себя последним кретином на Земле.

— Не голодна, Блинчик? — от прозвища на ее лице появляется ухмылка.

— Не очень. Думаю, у меня какое-то несварение.

— Тогда может позволить твоему парню отвезти тебя домой, чтобы ты отдохнула?

— Я согласен, — встаю.

Макс забирает упакованную тетей стопку контейнеров с едой домой, и мы вчетвером направляемся к двери, чтобы попрощаться. Они обнимают и целуют ее прежде, чем осыпать меня таким же количеством внимания. Заставляют нас пообещать, что в следующий раз мы привезем с собой мальчика.

Поездка домой проходит почти в такой же тишине, как и сюда. Хоть что-то и грызет меня, и я не могу это отпустить.

— Прости, Макс.

— За что? — в ее вопросе слышится смятение.

— За то, что не знал, почему ты делишься со мной едой.

— Это всего лишь еда, Логан.

— Абсолютно точно нет. — Она снова смотрит в сторону, и я продолжаю: — Прости за то, что никогда не спрашивал тебя об отце...

— Уотсон.

Нахер это слово.

— Нет.

— Нет? — Изумление на ее лице выглядит знакомым.

Ха. Так вот что значит поменяться местами.

— Больше никакого Уотсона. Больше никаких кодов для того, чтобы мы не могли обсуждать что-то, Макс. Я знаю, что в прошлом нам обоим пришлось пережить много плохого. Мы никогда не говорим о твоём отце...

— Так же, как никогда не говорим о твоей матери. — Всего лишь одна эта фраза с ее уст вызывает напряжение в моем теле, заставляя скривить лицо. — И Эрин с Люком редко говорят о своих родителях. В жизни всех нас присутствуют неприятные события, Логан. Мы не обязаны говорить о них.

— Мы обязаны.

Не могу поверить, что собираюсь сказать следующее. И клянусь, если вы скажете кому-либо о моих разведенных здесь соплях, в машине, по собственному желанию, вы больше ничего не услышите. И не увидите меня голым. Ага... угрозы Макс работают?

— Я не стану просить тебя раскрывать свое гребаное детство мне, Макс, но дай мне

что-то. Я ни черта не знаю о твоём отце или времени, которое ты провела с ним. Дай мне что-то, и я расскажу взамен что-то о себе.

— С каких пор ты заделался моим доктором?

— С тех пор, как мы привели мальчика в дом, и я хочу, чтобы у него была лучшая жизнь, чем была у нас. Как мне учить его взрослеть и решать свои проблемы по-мужски, если я только наполовину могу разобраться в своих?

Честно? Слетело с языка? Заклейте мне рот скотчем покренче, ладно? Что значит, вы хотите услышать то, что я хотел сказать? Ищите скотч. И никакого леопардового узора на нем!

Макс ерошит волосы и вздыхает.

— Что ты хочешь знать?

— Мелочь. Что угодно.

Тишина наполняет салон. Пока я прилагаю все усилия, чтобы следить за дорогой, не могу сдержаться и не посмотреть на нее, погруженную в мысли. С нетерпением сжимаю руль и жду.

— Ты знаешь, что меня с ума сводит, когда ты едешь слишком долго время?

Отвечаю с осторожностью.

— Да.

— Когда папа начал принимать свои лекарства, изменения в его настроении выходили из-под контроля. И иногда, когда настроение было плохое, он говорил мне сесть в машину. Он заводил двигатель и ехал очень опасно. Гнал авто под сто миль в час, виляя по дорожным линиям, проговаривая мне, что, если мы разобьемся, я ничего не почувствую. Что, по крайней мере, мы умрем вместе.

От ее слов мой желудок переворачивается, и я тут же жалею, что поднял эту тему.

— Я была в ужасе. Но все-таки пережила его. — Макс смотрит на окно как раз, когда капли дождя начинают бить по стеклу.

Если вы разберетесь, что делать с такой информацией, просветите меня потому что я не имею, бл*дь, ни малейшего понятия.

— Говоря о машинах, — мой голос звучит низко. — Я помню, когда мне было четыре или пять, иногда после того, как мой старик отключался, избив меня, мама прокрадывалась в машину, отвозила меня в центр, к заправке на углу, и позволяла выбрать любую сладость, которая мне понравилась. Затем мы возвращались в машину, и я ел ее на парковке, пока мама гладила меня по щеке и извинялась за то, что он сделал. — Я замечаю мелкую слезинку в уголке глаза Макс и добавляю: — Это еще одна причина почему я иногда приношу домой батончик «Сникерс» или пачку «Скитлс». Я вроде как надолго прикипел к ним. Они возвращают меня к тем моментам.

Она медленно тянет руку и переплетает наши пальцы, не произнося больше ни слова и, одновременно, говоря этим все.

Я расскажу вам секрет, если вы поклянетесь держать рот закрытым. Иногда по ночам, когда мне не спится, я думаю о маме. Думаю о том, как сильно она хотела спасти меня, но так и не смогла. Думаю о том, как сильно она полюбила бы Макс за то, что она делает. Делает то, что не смогла мама. Защищает меня.

Макс

— Можешь, пожалуйста, перестать есть мой проект? — смеется Дин, отодвигая от меня миску с попкорном.

— Вряд ли, — честно отвечаю я и забрасываю еще попкорна себе в рот, пока скрещиваю ноги под столом. — Знаешь, что самое безумное? Мне даже не нравится вкус запах кукурузы.

И когда я говорю, что он мне не нравится, то имею в виду, что его просто ненавижу. Я не хочу сладкого попкорна. Лучше соленого. Мне хочется попкорна и палочек «Твикс» одновременно, чтобы вкусы обоих продуктов смешались у меня во рту. Эй, не судите, пока не попробуете.

— Тогда зачем ты слопала почти всю пачку? — спрашивает Дин, наблюдая, как я хватаю еще одну пригоршню.

— Не знаю, — я пожимаю плечами и жую дальше.

Он снова улыбается мне и отталкивает открытую книгу от себя.

— Не против, если я спрошу кое-что?

— Валяй.

Он ерзает на стуле, и мне приходится засунуть в рот еще жменью попкорна, чтобы подавить смех. Он практически как Логан. Переминается. Почесывает затылок. Даже его кривоватая улыбка такая же.

Если бы этот ребенок был помоложе, я бы точно сделала тест на отцовство Логана.

— Я могу заняться спортом?

Застигнутая врасплох его вопросом, замедляю работу своих челюстей.

— Эм... да. Конечно! То есть, пока твои баллы по успеваемости высокие. И я не имею в виду «С», которая засчитывается проходным баллом. Я имею в виду «В» минимум по каждому предмету. В том числе химию. Если справишься, не вижу препятствий (прим. пер. — в Америке оценивание идет от А до F: А — наивысший бал, пятерка, В — четверка с плюсом, С — четверка с минусом).

Парень активно закивал.

— Да. Я смогу. Будет сделано.

— Почему ты так нервничаешь?

— Я думал, ты скажешь нет.

— Почему?

Он пожимает плечами, а я смотрю на него с материнской строгостью.

Так странно, что это становится естественным. Немного страшновато, ага? Я знаю, что говорила, что никогда не захочу детей, и все еще так думаю. Но Дин другой. Он на самом деле не ребенок — малец, конечно, — но он не младенец, бегающий в подгузниках и вытягивающий разные вещи из ящичков, пока я молча хочу вырвать на себе волосы. Он может позаботиться о себе. Ну, типа того.

— Потому что вы, ребята, платите херову кучу...

— За речью следи! — Я тычу ему в плечо так же, как делаю это с Логаном.

— Прости. Потому что вы, ребята, уже потратили так много денег, поэтому я понимаю, почему вы можете не захотеть потратить больше. — Прежде, чем я могу возразить, он продолжает, но в этот раз глядя вниз на стол: — Я и так стал еще одним проглотом. Черт, я

даже занял комнату, которая вообще не была свободной. Я пойму, если расходы на спорт для меня окажутся выше лимита.

Когда он заканчивает, я объясняю:

— Подними голову, малец. — Дин поднимает лицо, чтобы встретиться со мной глазами, и его взгляд блестит от грусти. — Во-первых, прекрати вести себя так, словно ты — бремя. Если мы не хотели тебя здесь, мы бы не боролись так отчаянно, чтобы забрать тебя. Во-вторых, прекрати заботиться о деньгах. Тебе пятнадцать, почти шестнадцать. Все нормально, если ты переживаешь о спорте и девушках. Позволь нам думать об остальном. И просто, чтоб ты знал, даже если бы мы не могли позволить себе записать тебя на какую бы то ни было секцию, мы бы нашли способ, даже если бы это означало небольшую жертву. Мы бы сделали это для твоего блага.

Он позволяет уголку своего рта дрогнуть в слабой улыбке.

— Спасибо, мам... — его голос затихает на мгновение, пока мои глаза выкатываются из орбит. Он быстро исправляется. — Макс. Спасибо, Макс.

Вы это слышали?! Пожалуйста, скажите, что слышали?!

— Я имел в виду, Макс, — Дин не прекращает попыток. — Я имел в виду, Макс.

Мгновение он просто пялится на меня с паникой в глазах.

Бедный ребенок. В одну минуту он грустит, потому что ему кажется, что он — бремя. А в следующую — в его глазах ужас, потому что он считает, что пересек черту. Клянусь, это как смотреть на альтернативную версию Логана, который закончил бы так же, если бы Харт усыновили его по-настоящему, а не просто были рядом и хорошо относились.

— Это круто, — я засовываю еще одну пригоршню попкорна в рот. Медленно, но я задаю следующий вопрос. — Ты... хочешь так называть меня?

Он пожимает плечами и подтаскивает книгу к себе.

— Ты — самый ближайший человек, который когда-либо был у меня в роли матери.

Вау... И правда... душе... раздирающе...

Мне не удастся сказать что-либо, потому что Логан и Эрин привлекают наше внимание.

— Бл*дь! Галстук! — громко орет Логан, огибая угол кухни.

— Речь! — шиплю я на него.

Он рычит на меня в ответ с раздражением, пока я не вскидываю брови. Он быстро ретируется и извиняется перед Дином.

— Прости, малец.

Дин давится смешком и качает головой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Вы видели это? Ага. У меня даже найдется парочка реплик на это. Я никогда не думала, что Логана на самом деле что-то впечатлит. Но он уже меняется. Не могу сказать, что испытываю от этого грусть. Это просто странно... и по-другому. Это типа, когда к вам обращаются «мам». Странно.... Но, может, по-хорошему «странно»?

— О чем вы спорите? — Я тянусь за еще одной порцией попкорна.

— Он отказывается надевать галстук на прием сегодня вечером.

— Она хочет, чтобы я надел еб....

— Следи за речью! — быстро напоминаю ему я.

— Эм... долбаный галстук!

Все равно под запретом, но сойдет. Было когда-нибудь чувство, словно нужно ему сказать, что он может обходиться без матов? Эрин не лучше. Я чувствую, что, если бы мы завели банку для штрафов за маты для каждого из них, я могла бы открыть фонд, чтобы оплатить четыре года учебы мальчика в колледже Лиги плюща. Эй, не надо так на меня смотреть. Моя речь лучше.

— А бабочка? — спрашивает Дин с улыбкой. — Типа той, что носят чудаки в подтяжках?

— Спасибо! — кричит Логан, указывая на свою мини-копию. — Точно! Малец шарит!

— Мальцу — пятнадцать, и он думает, что трек Anasconda, Nicki Minaj — это оригинал!

— Стоп. А что, нет?

Закрывая глаза, я качаю головой, пока Эрин шипит:

— А я о чем говорю.

— Никакого галстука!

— Ты наденешь галстук.

— Я не надену это дерьмо!

— Речь! — кричу я с набитым ртом.

Логан останавливается на секунду и опирается на столешницу. Эрин, которая кипит напротив него, если не сказать большего, держит в руках три пакета из торгового центра. Я знаю, что в одном из них есть что-то для меня.

Этот прием подкрался быстрее, чем я думала. И пока мы с Тони заканчивали все приготовления, я позволила одной маленькой детали выскользнуть у меня из головы. Я помню, как Эрин упоминала о покупках пару недель назад в последнюю «Ночь Боя», но кажется, я так и не вспомнила, что нужно внести это в расписание, и помочь ей. Так что мое наказание ждет меня в одном из тех пакетов.

Из-за ее наказаний, если помните, я выгляжу так, словно меня можно выставить на аукцион за немалую сумму.

— Почему у меня такое ощущение, что галстук здесь ни при чем? — осторожно спрашиваю я.

Эрин прожигает Логана взглядом.

— При чем.

— Это из-за дяди Си Джея? — встревает Дин.

— Не называй его так! — визжит Эрин, бросая пакеты на пол. — Хочешь надевай этот сраный галстук, хочешь — нет. Мне теперь до лампочки. Я просто... мне пора.

— А что с моим макияжем и прической? — Мои слова заставляют ее замедлиться.

— Я вернусь вовремя. Мне просто нужно подышать воздухом, — отвечает она, все еще к нам спиной, хватая сумочку со столешницы и вылетает из кухни.

— И что случилось? — мягко спрашиваю я.

Вместо ответа Логан просто качает головой.

Спустя мгновение он указывает на пустую миску.

— Зачем ты ешь его проект?

— Пахло очень вкусно, — защищаюсь я, выбирая маленькие кусочки попкорна среди оставшихся зерен.

— Мне придется приготовить новый пакет, — Дин качает головой, глядя на Логана. — Она не остановится.

— Я проголодалась.

— Ты в порядке? — снова спрашивает Логан. — Ты в последнее время как-то странно ешь.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты ненавидишь попкорн из-за вкуса вареной кукурузы.

Видите?

— Не знаю. Просто захотелось. Не велика беда.

— Скажи это моему проекту по химии, — бурчит Дин, перелистывая пару страниц своей книги.

Когда Логан начинает смеяться вместе с ним, я произношу:

— Ты наденешь галстук.

— Я не надену галстук.

Я встаю и шагаю к Логану. Его взгляд впивается в мои ноги в тренировочных шортах и соски, которые твердеют под одной из его футболок от его взгляда. Провожу одной рукой по его груди и чувствую, как каменеет все его тело.

— Ты наденешь галстук... — соблазнительно шепчу я прежде, чем подняться на носочках и прошептать ему на ухо, — и если не снимешь его весь вечер, я позволю тебе связать меня им после приема.

Я прохожусь языком по мочке его уха. Его руки двигаются к моим бедрам, и Логан дергает меня на себя.

— Я надену галстук.

Дин со свистом выдувает воздух, и я тут же давлюсь смешком.

— Ты думаешь, это смешно? — спрашивает Логан.

— Да, — отвечаю я.

Наклоняясь вниз, он горячо выдыхает у меня над ухом.

— Посмотрим, насколько смешно тебе будет, когда ты будешь лежать связанной у меня на коленях.

Из меня вырывается слабое хныканье, а Логан широко улыбается.

Ладно. Очко за соблазнение засчитывается ему.

Спустя несколько часов интенсивного труда над прической, выщипывания бровей и различных ритуалов для тела, проведенных стилистом, так же известной, как моя лучшая подруга, я подъезжаю в машине Тони к зоне парковки.

Прежде, чем вы спросите, ответ — да. Не только Логан показал свой характер, словно второкурсник, потерявший свое место в команде перед надвигающейся игрой, он также угрожал не показаться вообще, если я зайду на прием вместе с Тони. Можно назвать его засранцем? Это не моя вина! Смотрите. Фрэнк попросил нас приехать вместе, потому что мы члены команды. Он также хотел, чтобы Логан пришел один без сопровождения, чтобы не было отвлекающих мыслей. Излишне говорить, что последняя часть вынесла ему мозг, и он ушел, злясь еще больше, чем тогда, когда спор достиг своей кульминации.

Тони дал парковщику чаевые и предложил мне руку, чтобы я могла взять его под локоть. Как только он разглядел свой черный смокинг, то спросил:

— Келлар выдернет мне руку и отметелит меня ею по голове, прежде чем утащить тебя в свою пещеру и взять на своем ковре из леопардовой шкуры?

Смеясь, я пытаюсь прикрыть рот и удержать сумочку одновременно.

— Правда, что ли? Ты вчера ночью смотрел «Флинстоунов»?

— Может быть.

Я ухмыляюсь и толкаю его локтем в бок, пока мы входим на прием, над которым работали так чертовски тяжело. Мы вдвоем шагаем напрямик к Фрэнку, который выглядит менее неряшливо, чем обычно.

Что, скорее, впечатляет, потому что я была убеждена, что он выглядит всегда одинаково. Дёшево.

Он общается с парой пиар-менеджеров, которые, проведя три минуты рядом с ним, выглядят такими заскучившими, что Тони извиняется за нас обоих, чтобы мы могли отойти. Мы продолжаем свое путешествие по залу, встретив несколько людей, которые оказались поражены техническими умениями Тони, и парой человек, которые подыскивают стилистов для грядущих мероприятий своих клиентов. Я даю им визитку Эрин, прежде чем меня подзывают к группе ребят, которые напоминают мне Логана.

Которого я еще не видела. Вы видели его?

— Мое имя Уэс, но меня называют «Шторм», — боец с причудливыми вьющимися волосами протягивает мне руку для пожатия. Блондинка, висящая на его плече, выглядит не очень впечатленной моим нарядом.

— Пол — «Скала», — произносит мужчина с густой бородой рядом с первым, и его руку я жму следующую.

— Роб — «Непревзойденный», — говорит последний мужчина, на вид более худой и хрупкий.

— Почему у вас всех такие странные имена? — дружелюбность Тони не находит своего ободрения.

— А ты боец, красавчик? — произносит Уэс сквозь зубы.

— Слава Богу, нет, — быстрое отрицание Тони вызывает у меня улыбку. — Я по техническим вопросам.

— Компьютерная хрень? — язвит Роб, делая глоток пива.

— Компьютерная хрень, — повторяет Тони, бросая на меня взгляд, говорящий, что ему некомфортно.

— Симпатичное платье, — произносит блондинка со слабой колкостью в голосе.

Что-то подсказывает мне, что искренности от нее не дождешься.

— Спасибо...

— В какой комиссионке взяла?

И вот начинается.

— Что прости? — Я прилагаю все усилия, чтобы оставаться сдержанной.

— Оно хорошее, — она пытается искупить свою вину. — Но *точно* не подлинник. Я имею в виду, как ты можешь позволить его себе?

— О нет, — Тони тянет мою руку. — Идем, Макс. Нам лучше...

— Что это значит? — бросаю я.

— Ты ведь всего лишь ринг-гёрл. Они *столько* не зарабатывают. — И не ожидая моего ответа, она добавляет: — Разве только, если ты не подрабатываешь под столом.

О нет... эта сука не могла...

Я открываю рот, а Тони разворачивает меня и ведет в новом направлении. В шоковом состоянии я указываю назад.

— Она только что...

— Да.

— Я выгляжу как...

— Ну, в этом платье...

— Тони! — Выдергиваю свою руку из его хватки.

Мелкий засранец давится смешком, но потом поднимает ладонь в знак капитуляции.

— Я пошутил, Макс.

— Почему моя девушка выглядит разъяренной? — голос Логана звучит у меня над ухом.

Поднимая взгляд вверх, я впитываю его вид в костюме, в первый и, наверное, единственный раз. Он даже выбрал бабочку.

Он на самом деле выглядит как Брюс Уэйн.

— Потому что Пэрис Хилтон вон там просто спросила Макс, была ли она...

— Шлюхой! — визжу я громче, чем собиралась.

Логан начинает смеяться вместе с Тони.

Беру свои слова обратно. Он выглядит как членоголовый кузен Брюса Уэйна.

Когда они наконец успокаиваются, Логан начинает:

— Не против оставить меня наедине с моей девушкой?

— Она твоя, — кричит Тони. — А меня в баре поджидает бокал красного вина.

Как только Тони отходит от нас, Логан опускает на меня взгляд. Расстройство по-прежнему написано у меня на лице.

— Максимус...

Мое тело тут же расслабляется, и я издаю истощенный вздох.

Ненавижу превращаться в лужицу, когда он называет меня так.

— Ты не выглядишь, как шлюха, — его руки опускаются на мои бедра, пока он восхищается мной в моем платье. — Ты выглядишь великолепно, — я смотрю в направлении блондинистой сучки, и Логан добавляет, — а она просто завидует.

На мне черное коктейльное платье до колен с толстыми бретелями и сердцеобразным декольте. Волосы заколоты высоковатю, если вы меня спросите, и на них столько лака для волос, что восьмидесятым было бы стыдно. И кольцо с бриллиантом, на котором настояла Эрин. Все дело в колье?

Поворачиваясь к нему, я обнимаю его за шею.

— Ну, ты кажешься в гораздо лучшем настроении.

— Я, можно сказать, уладил несколько вещей.

— Что это должно означать?

— Это значит, что никто не говорит мне, где я могу, а где не могу быть замечен со своей девушкой. — Логан наклоняет лицо ко мне. — И никто не решает, как мне распоряжаться своей жизнью, кроме меня.

Только я начинаю отвечать, в разговор вступает еще один голос.

— Простите меня. Ты — Неразрушимый?

Отстраняясь от меня, но оставляя руку на моей талии, Логан отвечает:

— Да.

— Я — Джейк. — Мужчина протягивает руку. Мои глаза бродят по подтянутому мужчине с яркими светлыми волосами, который выглядит так, словно ему лучше носить водолазки с высоким воротником, а не заниматься набором бойцов. На нем костюме, как и на остальных, а в руке бокал шампанского.

Он явно любит дорогие вещи.

— Келлар, — Логан пожимает руку. — А это моя девушка, Макс.

— Рад знакомству, — мужчина предлагает мне руку, и я тоже ее пожимаю. Как только берусь за нее, он добавляет. — Ты та Макс, которая помогла организовать этот прием за экстремально короткий срок?

— Да, это я.

— Хм, — мычит он. — Не знал, что Фрэнк позволяет своим бойцам встречаться со своими сотрудниками.

— Давайте напрямую: никто не указывает мне, с кем спать, — раздражение пропитывает голос Логана

Вам не кажется, что ему лучше сбавить тон? По крайней мере, если он не хочет, чтобы ему отказали с контрактом.

— Ха, — Джейк сдавленно смеется и приподнимает бокал. — Я это уважаю. — Застигнутые врасплох, мы видим смущение на лицах друг друга. Джейк продолжает: — Я уважаю мужчин, которые знают, где провести границу. В этом бизнесе очень легко остаться в дураках. Чем крепче твой фундамент, тем дольше ты продержишься, — с кивком, он добавляет. — С нетерпением жду увидеть тебя завтра на ринге, Келлар. Попытайся сегодня много не пить.

— Я вообще не пью, — безразлично отвечает Логан.

— Еще лучше.

И это последние слова, которые произносит Джейк, уходя с такой же легкостью, с какой и пришёл.

— Неудивительно, что они с Фрэнком друзья, — я качаю головой и возвращаю свое внимание к Логану, который возится с бабочкой.

— Прекрати.

— Кажется, она слишком тесно завязана.

— Все с ней нормально.

— Я выгляжу так, словно мои штаны должны быть подтянуты до подбородка с помощью этой штуки.

— Перестань быть ребенком и пригласи меня на танец.

Прекращая возиться с бабочкой, он переключает настроение.

— Потанцуешь со мной?

— Да.

Он уводит меня на танцевальную площадку, крепко обняв обеими руками, прижимая ближе к себе, захватывая в блаженном моменте абсолютного счастья. Мы продолжаем раскачиваться из стороны в сторону, моя голова покоится на его груди.

Вы знаете, что в старшей школе это было все, чего я хотела? Всего один танец с ним на вечеринке или выпускном. Всего один момент, чтобы почувствовать себя Золушкой. Заставить его забыть всех других девушек в мире, пока длится наша песня. Если бы вернуться в то время, я бы предпочла NSYNC. Оу, придержите, пожалуйста комментарии по поводу группы, пока танец не закончится.

— Макс, — его голос наполняет мой слух, когда я закрываю глаза.

— Хм?

— Я люблю тебя, — и после своих слов он крепко сжимает меня в своем объятии.

К черту желание почувствовать себя Золушкой. Это она должна хотеть почувствовать себя мной.

Глава 8

Логан

Подпрыгивая на носочках, свободно трясу телом, делая разминку головой из стороны в сторону. Пустота, которая охватывает мой разум, когда я ступаю на ринг, уже подступает, что к добру.

— Ты выглядишь, как пудель, которому нужно на лоток, — говорит мне Люк, прислонившись спиной к стене напротив.

Я продолжаю разогреваться.

— Уровень твоей колкости, Принцесска, стремительно возрос за последние пару недель. Как и у твоей сестры. У вас обоих затяжной ПМС или настоящие проблемы?

— Что ты знаешь о настоящих проблемах, Келлар? — его колкость застаёт меня врасплох, и я замедляю разминку пальцев. — Еще несколько недель назад самой большой твоей проблемой было звонить или не звонить цыпочке, чтобы трахнуть.

— Твоя правда, — я замираю на месте, позволяя знакомому безумию закипать немного раньше, чем нужно. — Да, я ни черта не знаю о настоящих проблемах. Я ведь не вырос в доме, где мой старик использовал меня вместо боксерской груши. Не я провел свое детство, прячась, пока мою мать избивали в соседней комнате. Я ведь никогда не крал хлеб у тебя дома, или фруктовые закуски, или чипсы, чтобы у меня было что поесть, пока мать не залечит синяки, чтобы снова суметь что-то приготовить самой. Слава Богу, у меня никогда не было настоящих проблем в моей гребаной жизни, а эти воспоминания о страхе перед тем, чтобы не превратиться в того сукиного сына, всего лишь куски моего воображения, — мое признание подходит к концу, ибо у меня заканчивается воздух.

Разве я не заслуживаю немного побыть в ярости?

— Прости, — Люк тут же извиняется, выравниваясь. — Это было... мне не стоило... Келлар.

— Забудь, — я разворачиваюсь телом к стене.

Я не могу просрать сегодняшний вечер. Слишком много поставлено на кон. Вот оно. Один бой может превратить меня из среднестатистического бойца в неукротимого. Разве я не должен чувствовать себя более возбужденным по этому поводу?

Прочищая горло, Люк меняет тему.

— Ты нервничаешь?

— По поводу?

— Джейк ведь здесь.

— Нет. Всего лишь очередной бой.

Мой ответ вознаграждается кивком, и после раздается стук в дверь.

Появляется Тони и, кивая головой в мою сторону, спрашивает:

— Чувак, насколько больно было делать татуировку? Мне просто интересно.

Я пожимаю плечами.

— Не так больно, как некоторые другие вещи. — Он кивает с пониманием. — Кроме того, когда у тебя есть сексуальная девушка с выдающимися сиськами, чтобы отвлечь тебя, ты едва ли что-то чувствуешь.

Он слегка посмеивается со мной, и я слышу, как Люк несогласно фыркает. Тони спрашивает:

— Татуировщица была горяча?

В разговор встречается Люк.

— Он говорит о Макс...

Я киваю с широченной улыбкой, а Тони качает головой, я уверен, жалея, что спросил.

Не поймите меня неправильно. Я должен ему за то, что он сделал для нас с ней. Черт, он даже ошивается рядом, а мне не хочется выдавить ему мозги, как хотелось раньше, но я не могу ничего поделать. Иногда мне нужно утирать ему нос по поводу Макс. Периодически ему нужно мягко напомнить — и не кулаками — о том, что она моя девушка. О том, что они останутся лишь друзьями. Что? Конечно, я не волнуюсь, что она побежит к нему, когда ей станет слишком одиноко, пока я буду в разъездах. Почему вы вообще заговорили об этом? Хах. Вы не говорили. Не так ли?

— Тебе что-то нужно? — Я снова начинаю подпрыгивать, продолжая разогревать мышцы.

— Только быстрое фото на телефон.

— А где Стюарт? — спрашивает Люк.

— Он уже сфотографировал меня, — от моего ответа его губы сжимаются в напряженную полоску.

— Ну, конечно.

Вы тоже чувствуете слабую враждебность? Эй! Я могу использовать подобные слова!

Не давая ни одному из нас сказать что-либо еще, Люк выносится из комнаты, бормоча:

— Пойду на бой.

— Он в порядке? — истинная тревога в вопросе Тони — еще одна причина, по которой он проходит мою проверку.

Когда он не пытается трахнуть мою девушку или разозлить меня, он может быть нормальным парнем. Да, да. Я знаю, что вы знаете. Но хватит уже пилить меня за это. Макс — моя. Я уверен, он найдет себе достойную.

— Я больше даже не уверен.

После моего ответа Тони делает пару моих снимков, пока я боксирую у стены, пригнув голову, и пару, где я разминаю руки. Как только он заканчивает и начинает загружать снимки, то направляется к выходу из комнаты, но бросает мне по пути:

— Удачи, Келлар. Не то чтобы она была тебе нужна.

Не нужна. Но по какой-то причине я все равно ценю этот жест.

Глава 9

Макс

— Эрин, мои сиськи подпрыгивают настолько, что складывается впечатление, будто Национальная баскетбольная ассоциация могла бы использовать их для разогрева, — я указываю на них, пока она расчесывает волосы в раздевалке для персонала. Эрин улыбается, а я еще раз смотрю на свое отражение.

Красное платье с завязками и без лифчика под ним.

Обычно я абсолютно против такого выбора, но не было другого выхода, как втиснуть моих девочек в это уродство. И вы угадали. Трусики на мне тоже нет. Не

удивительно, что та девушка вчера подумала, что я шлюха. Я, мать вашу, и выгляжу как шлюха. Ну. Как эскорт высшего класса.

— Не выглядишь, — припевает Эрин. — Я знаю, о чем ты думаешь.

Это жутко.

— Ты не выглядишь будто на продажу. Ты выглядишь как сексуальный менеджер пожарной станции.

— Их не так называют.

— Какая разница.

— Тебе стоило бы знать, — я упираюсь рукой в бедро, когда она поправляет свою грудь в черно-желтом кожаном гимнастическом костюме. Она дополнила свой наряд красными сапогами до колен и чулками в сетку.

Красные длинные перчатки до локтей и без пальцев и прическа под маленькой пожарной шляпкой не помогают сделать ее костюм менее бросающимся в глаза. Она выглядит так, что аварийные системы водораспыления помещения сойдут с ума. Это не говоря о том простом факте, что если у вас есть какой-то фетиш к ролевой игре, она выглядит так, словно ваше желание, загаданное на Рождество, сбылось.

— Пожалуйста, не надо упоминать о времени, когда я встречалась с пожарным.

— Почему в единственном числе?

— Ладно. С тремя. Но что я только что сказала? — выговаривает Эрин и тянется за бейджилом, чтобы прицепить его к моему платью.

— Да. Это точно поможет отвлечь внимание от того, какой огромной выглядит моя грудь в этом платье. Давай еще прицепим яркий блестящий бейдж! — подмечаю я, и она колет меня булавкой. Я тут же вскрикиваю.

— Урок №1. — От ее слов я замираю по стойке смирно, и как только атрибут прикреплен, подруга широко улыбается. Очень знакомая тревога снова струится по моим венам.

Эрин улыбается своей коронной улыбкой, и внезапно я боюсь за того человека, который последним перешел ей дорогу. В этом случае — я. Можно немного помощи? Скажите что-нибудь, чтобы отвлечь ее!

— А гарнитуру?

— Черта с два.

Она открывает дверь и машет, чтобы я прошла.

Не то чтобы я могла надеть ее. Куда я ее надену?

Мы вдвоем занимаем наши места как раз, когда ринг-гёрл проносит табличку с именем соперника Логана. Некто под именем Костолом.

Умно... Ага, и густо полито сарказмом.

Пока народ ликует, я замечаю, как что-то отвлекает ее внимание. Осторожно спрашиваю:

— Ищешь кого-то?

— Не-а, — быстро отмахивается она и снова сосредоточивает свое внимание на ринге.

В последнее время она немного скрытная. Не уверена, что мне это нравится.

Прежде, чем мне удастся расспросить ее больше, ведущий оглашает имя Логана, и вопрос к Эрин застревает у меня в горле, когда выходит мой парень. Он в своих черных боксерских шортах, кулаки обмотаны бинтами со словом «УДАЧА», без футболки и

босиком. Я мягко выдыхаю.

Я жалкая, знаю. С тем, сколько раз я видела его голым и между своих ног, вы бы подумали, что на данный момент эффект уже развеялся. Но вместо этого моя восприимчивость к такому его виду только возросла.

Если толпа и была громкой ранее, то теперь она ревела ликованием. По факту, это самое громкое ликование, которое я от них слышала. Заметив меня, Логан указывает на меня пальцем и манит к себе. Я тут же трясую головой.

Будь это обычный бой, не вопрос. Но этот парень Джейк... Он здесь, и давайте назовем это просто плохой идеей.

Чувствуя мое колебание, он вскидывает брови и указывает непосредственно на меня. В этот момент диджей произносит:

— Давайте, ребята. Давай поможем Неразрушимому... скандируйте со мной: Макс... Макс... Макс...

Моя челюсть плюхается на пол от скандирования толпы. Лица поворачиваются в мою сторону, а кулаки взмывают над головами.

О мой Бог. Это не происходит на самом деле. Разве мало того, что я выгляжу, как пара для Сатаны на коктейльный вечер? Теперь еще и все внимание в зале тоже сконцентрировано на мне? И они выкрикивают мое имя. О, боже. Боже мой! Я не могу дышать. Не могу дышать. Дайте кексик.

Логан самодовольно скрещивает руки на груди, получая свое.

Заносчивая, высокомерная, коварная падлюка.

Я вышагиваю в своих черных туфлях на шпильках к краю ринга, где он наклоняется через канаты с улыбкой на лице. С фальшивой улыбкой я произношу:

— Я тебя просто прикончу.

Он смеется, прежде чем приподнять мой подбородок и оставить короткий, но убедительный поцелуй на моих губах. Толпа взрывается еще более громким ликованием и аплодисментами, словно мы в каком-то фильме.

Ага, не именно этот момент фильма я хотела бы воплотить в жизнь. Но, эй, могло быть и хуже.

Оставшись довольным, Логан отпускает меня, и я плетусь на свое место рядом с Эрин, которая выглядит такой же коварной, как и Логан.

У вас тоже складывается впечатление, словно она приложила к этому руку?

— Весьма показательно, — произносит голос у меня над плечом. Оглядываясь, я замечаю Джейка, теперь в паре темных джинсов, белой рубашке, застегнутой на все пуговицы, и сером галстуке. — Настоящий угодник толпы. Вопрос, сможет ли он сделать то же самое на ринге?

Чувствуя желание защититься, скрещиваю руки на груди.

— Он лучший.

— Хорошо, — ухмыляется Джейк, поднося свой бокал к губам.

Одно только нахождение рядом с ним заставляет меня почувствовать потребность выкупаться в отбеливателе.

Я сосредоточиваюсь на бое, который оказывается не очень и долгим. Сегодня Логан двигается со скоростью и грацией, которых я ранее не видела. Она всегда резок на ринге, но сегодняшний бой не сравнится ни с чем. Он наносит сокрушительный удар по груди

соперника, заставляя его пятиться назад, и затем добавляет еще один удар по ребрам. Каждый удар кулаков Логана словно наполнен свинцом. С еще одним жестоким рядом нанесенных ему ударов, Костолом падает на колени в поражении.

— Впечатляет? — спрашивает Эрин Джейка, который, к моему удивлению, на самом деле смотрит бой, а не оценивает ее тело в этом узком костюме.

Джейк едва улыбается, поворачивается и идет назад в офис.

— Ну, мужчина явно немногословный, — вздыхает она. — Думаешь, поэтому его называют гадюкой, или дело в его языке?

— Уф, — я чувствую, как волна тошноты прокатывается по всему моему телу. Весьма странно, я не уверена, причиной этому сам комментарий или тот факт, что мой желудок весь день словно тугой узел.

До этого я убеждала себя, что нервничаю по поводу того, что этот момент был великим прорывом Логана. Но теперь, когда бой окончен, почему меня тошнит еще больше, чем прежде?

Глава 10

Логан

Мои глаза прикованы к груди Макс, которая так и умоляет меня освободить ее из платья, в которое втиснула ее моя девушка.

Все, о чем я мог думать последние десять минут, как взять эти соски в рот. Я даже не помню, что сказал сраный Фрэнки о том, чтобы я ожидал телефонного звонка завтра. Ну, разве не очевидно ожидать его.

Прижимая Макс к пассажирской двери моей машины, я опускаю свои губы на ее шею, пока моя рука двигается вверх, чтобы сжать ее грудь. Издав короткий смешок, она позволяет мне мою атаку, пока ее тело тает передо мной.

Каждый. Раз.

— Логан, — мягко выкрикивает она, когда я провожу языком вниз. Не реагируя на свое имя, я скольжу рукой вниз к моему самому любимому месту. Понимая, что приближается, она останавливает меня и произносит:

— Нет.

Отстраняясь, я кладу обе руки на окно, отчего Макс в ловушке. Мои глаза бродят по ее телу, наблюдая за тем, как от возбуждения вздымается ее грудь. За тем, как ноги немного расставлены, чтобы моя рука могла с легкостью скользнуть между них. За тем, как ее язык продолжает касаться губ, потому что она испытывает такой же голод, как и я.

Ага. «Нет» отсутствует в моем словаре.

— Я собираюсь притянуть тебя к себе на колени и похоронить свой член внутри тебя настолько, что ты задашься вопросом, как ты вообще меня выпустишь, — немного приближаюсь к ней лицом. — Затем я схвачу твою попку обеими руками, пока ты объезжаешь меня, чтобы ты кончила на мой член. Дважды. — Оказавшись напротив ее глаз примерно в дюйме, я добавляю. — А теперь снова скажи мне «нет».

Возбужденная моими словами, Макс хватается кулаками мою футболку и притягивает меня к своим губам, беспощадно атакуя языком, словно может кончить просто от этого.

*Бл*дь. Я бы и сам мог кончить от такого.*

Я позволяю нашим языкам сплестись на мгновение, прежде чем отстраняюсь:

— Залезай в машину.

Она следует моей инструкции, и я быстро спешу за ней. Очутившись внутри, я полностью откидываю свое сидение назад, и Макс залезает на меня, так рьяно желая мой член внутри себя, как и я желаю оказаться там. Спустя пару умелых движений ее рук, мои шорты внизу, ее платье задрано вверх, топ развязан, а мой член окутан этой важной киской.

Стон в унисон вырывается из нас.

Вы, бл*дь, можете винить нас?

— Боже, Логан, — выкрикивает Макс, поднимаясь и опускаясь на моем теле, я покручиваю ее соски, прежде чем взять их в рот. Мои губы на ее груди подталкивают двигаться быстрее и со тоном откинуть голову назад.

Кратко ущипнув твердую вершину, я провоцирую ее на крик, и в этот раз мышцы ее киски согласно сжимаются.

— Нравится, малышка? — Когда Макс не отвечает, я кусаю сильнее, и ее киска отвечает смертельной хваткой. — Отвечай, — требую я.

— Да, Логан! Да!

Снова сжимаю зубы вокруг ее соска, пока она продолжает объезжать меня, и ее первый оргазм ударяет по мне как раз, когда я этого ожидаю. Макс выкрикивает мое имя, и ее тело замедляется в движении, словно готово сдаться.

Этому не бывает.

Я отклоняюсь назад и утаскиваю ее за собой, чтобы она лежала на мне, прежде чем зарываюсь рукой в ее волосы, а второй сжимаю задницу. От неожиданного изменения положения она вскрикивает, но мой план не меняется. Я продолжаю делать грубые толчки вверх и сжимаю ее крепче. Макс начинает дышать тяжело и беспомощно, так как я беру ее грубее, но так и было задумано.

— Ты знаешь, чего я хочу, — рычу, звуки проникновения моего члена в нее наполняют салон машины. — Дай мне это, Макс. — Она трясет головой, и я пронзаю ее сильнее, мой собственный оргазм балансирует на грани. *Сначала она, придурок. Сначала она.* Макс впивается зубами мне в плечо, не давая себе закричать, и я жестче тяну ее волосы. — Кончи для меня, Макс. — Чувствуя ее рот и попытки сопротивляться своему телу, я снова подталкиваю ее. — Сейчас же. — Это тот момент, когда ее тело содрогается на мне, кончая на мой член, который, благодаря ее тугой, сжатой киске, наполняет ее спустя один мой вздох со словом «бл*дь».

Мы вдвоем лежим на переднем сидении моей машины, пытаюсь восстановить дыхание.

Когда-нибудь занимались сексом в машине? Очень рекомендую.

Приподнимая свое лицо с моего плеча, Макс смотрит на меня.

— А что случилось с «я заслуживаю большего, чем секс в машине»?

Я давлюсь смешком и шлепаю ее по заднице, получая визг в ответ.

— Поехали домой, чтобы я снова мог тебя взять.

Она лениво садится на мне, не слезая с колен.

— Одного раза оказалось мало?

— А его когда-то было достаточно? — Гордо ухмыляюсь я.

Она закатывает глаза и вздыхает.

— У тебя есть салфетка или что-то, чтобы... ну... ты знаешь.

Я помогаю ей привести себя в порядок, и после того, как мы оба оделись, завожу

машину и направляюсь домой.

Вам, наверное, интересно, что бы случилось, если бы кто-то вышел на парковку для сотрудников и увидел нас, да? Я буду первым, и скажу, что эта мысль приходила мне в голову, но мне абсолютно насрать. Если бы мне еще дольше пришлось ждать, пока ее киска опустошит мои яйца, это убило бы меня. Вы же не хотите моей смерти, не так ли?

* * *

Держась за руки, мы заходим в дом. Макс все еще с румянцем на щеках от секса в публичном месте, и я подумываю о том, чтобы взять ее еще раз на лестнице.

Мы огибаем угол и видим Дина на диване, чьи руки под футболкой какой-то худой брюнетки.

Макс тут же кричит:

— Дин!

Я прикладываю кулак к губам, чтобы не прыснуть со смеху.

Каков отец, таков и сын. Подождите. Стоп. Нет. Я этого не говорил. Не это имел в виду. Ну, я имел в виду типа этого, но выбор слов был не удачный. Это плохо, да?

— Дерьмо, — бурчит Дин.

— Следи за языком! — снова визжит Макс.

Я бурчу:

— Сейчас это последняя из его проблем.

Макс стреляет в меня гневным взглядом.

Брюнетка-тихоня быстро одергивает футболку вниз, и ее лицо такое же красное, как и платье Макс.

— Простите... простите... О, боже... Эм...

— Пора пожелать спокойно ночи, — чеканит Макс, пытаясь оставаться сдержанной. Мягко выдыхая, она добавляет. — Тебя нужно отвезти домой?

— Я сама поеду. То есть... я на своей машине, — она встает и хватает сумочку.

— Проведи ее к машине, Дин, а затем возвращайся сюда, — приказывает Макс.

— Да, мэм, — кивает парень и следует за девушкой.

Слыша звук закрывающейся входной двери, я позволяю себе расслабиться и издать смех, который глушил меня изнутри.

Макс колотит меня, выражая несогласие.

— Не смешно!

— Ой, да ладно, — трясую головой я.

— Логан, — ее резкий взгляд, который только что был направлен за Дина, теперь направлен на меня.

Когда входная дверь снова открывается, парень медленно проскальзывает назад в комнату, спрятав руки в карманах.

— Вы рано вернулись...

Неправильный выбор слов...

— Так это наша вина? — челюсть Макс чуть ли не плюхается на пол.

— Думаю, он имеет в виду, что планировал попроситься с ней до того, как мы вернемся домой, — разъясняю я. Мои слова вызывают на себя еще более строгий взгляд, чем прежде.

Мне лучше закрыть рот?

— Не. Оправдывай. Его. Действий! Он только что лапал девушку на нашем диване! — ее голос обретает материнский тон и звучит весьма мило.

Не переживайте. Я сейчас не собираюсь что-либо говорить по этому поводу, чтобы меня не посадили под домашний арест.

— Она права. Технически, никому не может повезти на этом диване, — от моей шутки Дин прыскает со смеху, но его взгляд вновь поднимается к Макс.

— Да будь же ты, нахер, серьезным! — визжит она.

Мы с мальцом одновременно произносим:

— Речь!

— Заткнитесь! — еще громче кричит Макс. Все в доме замолкает, пока мы даем ей время перевести дыхание. Немного успокоившись, она снова начинает:

— Извиняюсь, — поворачиваясь к мальцу, она продолжает: — Слушай, никаких девушек, если нас нет дома, понятно?

— Ладно, — отвечает он.

Вступаю я:

— Малец, я понимаю. Тебе пятнадцать, черт, скоро шестнадцать, и цыпочки — это то, что... ну.... Что-то, с чем ты хочешь кое-то сделать, я прав? — расстройство ясно видно на лице Макс, но она не останавливает меня. — Это круто. Но будь поумнее, хорошо? Если у тебя есть вопросы, задай их нам. Всегда используй защиту. Если у тебя ее нет, я могу организовать. И что самое важное, не делай этого в гостиной.

— Это самое важное? — вздыхает Макс, выглядя побежденной.

— Это важный момент!

Что? Это так!

Она открывает рот, чтобы оспорить ответ, но я прерываю ее.

— Да ладно, Макс. Мы не можем остановить его занятия сексом, когда он этого хочет. Этот выбор он сделает, когда будет готов. Все, что мы можем сделать — это принять, и не забыть научить его не совершать глупостей.

Неожиданно для меня, но она кивает.

Я правда только что выиграл спор? Ха. Я хочу танец на коленях у победителя. Нет? Я не получу приз за то, что оказался прав?

— Договорились? — обращаюсь я к мальцу.

— Договорились, — он почесывает затылок, и произносит: — Я правда могу задать вам некоторые вопросы?

— Не проси его пособничать тебе, — Макс строго указывает пальцем на Дина.

Парень смотрит так, словно хочет прыснуть со смеху, но решает не делать этого, что очень мудро.

— Я просто собирался спросить, сколько лет было вам?

Плохая тема. Плохая... тема.

— Правда? — вздыхаю я. — Ты правда хочешь знать? — Он кивает. — Пятнадцать.

Макс вкидывает брови, глядя на меня.

У нас и правда есть вещи, которых мы не знали друг о друге. И если бы она знала, с кем это было, эта тема стала бы гораздо, гораздо хуже.

— А ты? — спрашивает ее Дин.

— Восемнадцать.

Так у нее и правда не было секса столько, сколько она говорила. Если я не знал, это делает меня козлом? Лучше так: меня можно назвать козлом за то, что я не облегчил ей жизнь среди того дерьма, через которое мы проходили? Я знаю, что она не девственница, но очень близко.

— Так что, как и я сказал: мы знаем, что ты хочешь сделать. Не сглуми в этом. А теперь иди спать, — я указываю головой в сторону лестницы.

Малец скромно кивает и произносит:

— Простите...

Мы ждем пару минут в тишине, прежде чем направиться в свою комнату. На лице Макс написан четкий вопрос, и я просто молюсь, чтобы она его не озвучила. Пока я знаю, что мои глаза должны быть на ее лице, я ничего не смог поделать с тем, что они спускаются к ее груди, которая будет освобождена через мгновения. От этой мысли мой член возвращается к жизни.

Раунд 2...

— Логан, — ее голос звучит неуверенно, и я почти не хочу отвечать.

По факту, я просто хочу опустить эту тему и...

— С кем это было?

Что я вам говорил?

— Макс. Ты не захочешь знать этого, поверь мне, — настаиваю я, сидя на краю кровати, пока она опирается спиной о дверь.

Она не захочет. Но все равно узнает. Это то, что делают девушки? Медленно терзают себя информацией, которую на самом деле не хотят знать? Если мы говорим, что вы не захотите узнать, бл*дь, лучше верьте нам.

— Хочу, иначе бы не спрашивала.

Я трясу головой.

— Нет.

— Что значит «нет»?

— То и значит. Нет. Мы не станем этого делать.

— Почему?

— Потому что я планирую трахнуть женщину, которую люблю, прежде чем отрублюсь на всю ночь, а если я скажу тебе, этого не случится.

— Ты правда думаешь, что я настолько чувствительна? — она звучит обиженной.

Когда, бл*дь, я успел облажаться? У вас есть инструкция «Как обходиться с девушкой»? Мне нужно издание для идиотов. И побыстрее.

— Я знаю, что это было плохо.

— Скажи мне.

— Макс...

— Говори. — Я снова собираюсь спорить с ней, когда она произносит: — Что случилось с тем, чтобы впустить нас в прошлое друг друга?

Я знал, что это было чертовски тупой идеей.

— Давай, Логан, — ее голос становится низким и соблазнительным.

Чертовка.

Раскачивая бедрами, она проходит ко мне и садится на мои бедра.

— Чем быстрее ты скажешь мне, тем быстрее сможешь заклеить меня, как свою,

снова и снова...

Исчадьё. Ада.

— Ладно, — пожимаю я плечами. — Но я пытался предупредить тебя. — И после кивка Макс, произношу: — Мелисса Клевер.

— Девушка, которая жила через дорогу от меня? — ее визг мог бы побить все частоты.

Вот. Я дважды оказался прав. Теперь вы хотите станцевать танец на коленях у победителя?

Макс не ждет, что я скажу что-то еще. Она выходит из себя и соскакивает с моих колен.

— Она была одной из моих друзей! — Я не отвечаю. — Как ты мог поступить так со мной? Как, Логан? Ты знал, что я чувствовала к тебе уже тогда, и ты переспал с моей подругой! — Ее тон не стихает. — Поэтому она распространяла слухи обо мне? — Наконец, она топает босой ногой и кричит мне. — Говори!

— О, теперь моя очередь? — вздыхаю я, наклоняясь и опираясь на локти. — Однажды я ждал на тротуаре у твоего дома. Ты ушла в книжный магазин с тетей и дядей, и думаю, вы заехали куда-то пообедать.

— Обычно ты ждал в моей комнате.

— А я бы и ждал, если бы окна не были закрыты. Ты знаешь, что иногда после генеральной уборки твоя тетя закрывала их. Так или иначе, Мэл...

— Мэл?!

— Мелисса, — поспешно исправился я. — Она застала меня, ожидающего, и пригласила к себе. Одно привело к другому, и это просто случилось. Дважды.

— В пятнадцать?

— У меня всегда была хорошая выдержка.

Макс громко рычит.

Не это надо было сказать. Даже я понял, что это было глупо, как только слова слетели с языка.

— После того, как все закончилось, я сказал ей, что мне нужно идти. Ты, скорее всего, уже была дома и ждала меня. И сокращая длинную историю до короткой — ей не понравилась идея о том, что я использовал ее лишь для секса. Она хотела то, что было у нас с тобой, но не получила этого. Так что... она охотилась за мной единственным способом, который знала, чтобы навредить, даже если я не подавал виду. Она вредила тебе.

До сих пор дымясь, Макс трясет головой.

— Я не верю тебе! — Я оборонительно вскидываю руки в воздух. Видя мой шок, она добавляет. — Даже тогда ты был моим!

Сбитый столку, я бурчу:

— Что?

— Боже, Логан, неужели ты настолько глуп? Она знала, что ты значил для меня, даже если я никогда не говорила этого вслух. Ей нравилось напоминать мне, что я не твой тип, и чтобы я оставила это. А затем она просто соблазняет тебя. И ты позволяешь ей! Твой первый раз не должен был быть с ней... он должен был быть со мной.

Не имея понятия, о чем речь, я спрашиваю:

— Ты ревнуешь? — Когда она не отвечает, я позволяю улыбке расплыться на моем лице. — Ты злишься не потому, что она была твоей подругой. Ты злишься потому, что ты не стала первой?

— Заткнись, — требует Макс, налетая на меня и набрасываясь губами на мой рот.

В спешке одежда летит вниз, и меня атакует горячая смесь зубов и языка на моей шее и груди.

Честно, я не думал, что к этому придет.

Макс быстро размещается на мне и скользит своей киской по моему члену без единого гребаного предупреждения.

— Бл*дь, Макс, — и это единственный способ, которым я могу ответить ей, когда она начинает двигаться на мне. Ее тело извивается, словно у него есть свой разум.

Я опускаю руки на ее бедра, но она прижимает их обратно к кровати. В ее глазах полыхает огонь, от вида которого мои яйца чуть не взрываются. Возбужденным голосом, который напоминает мне мой собственный, она командует:

— Ни. Единого. Гребаного. Движения.

Ее киска сжимается вокруг моего ствола, и мои глаза закрываются от невероятности того, что моя девушка доминирует надо мной в моей собственной кровати. И от того факта, что мне, бл*дь, это нравится. Макс начинает вращать бедрами на моем члене, дразня и высасывая наслаждение из процесса, словно грабя меня. Все это время она стонет так громко, что мы можем разбудить соседей. Она продолжает объезжать меня, насаживаясь своим лоном на мой ствол, пока ее дыхание и тело не становятся напряженными, и я понимаю, что вот-вот произойдет.

— Твой, Макс.... — удается сказать мне, мои яйца поджимаются в ожидании. — Я весь твой.

Слова отправляют ее через край, и Макс впивается ногтями в мои тазовые кости, как раз на месте татуировки. Острого укола боли достаточно, чтобы выпустить на волю оргазм, который я сдерживал смертельной хваткой с момента, когда она опустилась на меня. Падая сверху на мою грудь, она сдувает спутанные волосы с лица. Я сжимаю ее руками в крепком объятии.

Секс из ревности? Почти так же горяч, как и примирительный секс. Но теперь, когда я думаю об этом... то любой секс горяч, потому что он с Макс. Моей Макс... Да. Моей Макс.

Глава 11

Логан

— Ты, бл*дь, жульничаешь, клянусь, — бурчу я под нос, быстро нажимая на кнопку на джойстике.

— За речью следи, — напоминает Макс, подстреливая меня на экране.

— Это был дружественный огонь? — я повышаю голос, когда мой герой выстреливает дополнительную обойму.

— Выход эмоциям, прежде чем они станут менее приятными, — отвечает она, стреляя в последнего зомби, который нас атакует.

— Подожди. Ты нарочно меня подстрелила? — Вопрос сопровождается смехом Макс и Дина, пока экран показывает, что уровень завершен. Я закатываю глаза, когда входная дверь открывается и входит Люк с парой комнатных цветов. Удивившись, увидев его, я спрашиваю:

— Короткая смена?

— Подменили на время, — отвечает он. Глядя на нас троих на диване, в домашней

одежде, с джойстиком в руках, он качает головой. — Зачем вы превратили гостиную в игровую?

— Хочешь поиграть, дядя Люк? — радостно спрашивает Дин.

— Нет, — он начинает подниматься по лестнице. — В отличие от твоих законных опекунов, я не собираюсь притворяться, что мир почти на грани апокалипсиса и скоро будет охвачен вирусом, заставляющим поедать живую плоть. Моя жизнь и так травмирована, спасибо.

Когда дверь его ванной закрывается, Дин спрашивает:

— Он всегда такой раздражительный после коротких смен?

— Неее... родню Харт что-то беспокоит. Что-то крупное, — вздыхает Макс. — Голодные? — Дин кивает. — Пиццу будем?

— Определенно, — и восторг в наших голосах очевиден.

Я собираюсь присоединиться к разговору, когда в кармане начинает вибрировать телефон. Вытаскиваю его и отвечаю на звонок.

— Да?

— В моем офисе. Через двадцать минут. Джейк готов встретиться.

— Понял. — Положив трубку, я смотрю на Макс, которая откинулась на диване, в лосинах для йоги, спортивном лифчике и одной из моих футболок.

У нее новая привычка — носить их дома. Я не жалею.

Ее волосы завязаны в высокий хвост на макушке, а улыбка на лице по-настоящему расслаблена. По сравнению с тем, как она выглядела в последние несколько недель, у меня не хватает смелости испортить это.

— У меня дело. Я не пропаду надолго. — Ее тело тут же напрягается, и я наклоняюсь, чтобы поцеловать ее в лоб. — Я так спешил доставить тебя домой вчера вечером, что забыл забрать свой выигрыш.

Не совсем ложь. Я не забрал свой выигрыш, но мы оба знаем, что я уезжаю не по этой причине.

— Сколько ты выиграл? — любопытство Дина так очевидно, как и колесики, которые крутятся у него в голове.

— Достаточно, чтобы удержать твою задницу подальше от ринга и записать в колледж в один прекрасный день.

Макс улыбается, но он добавляет:

— Что, если я хочу драться?

— Не хочешь, — вставая, я указываю на него. — Не давай ей спуска. Она намного лучше, чем кажется.

— Я ее сделаю, — кивает Дин, беря джойстик для еще одного раунда.

Глядя вниз на Макс, я улыбаюсь.

— Я сразу же вернусь. Захватчу пиццу по дороге, идет?

— Мне только с мясом, — произносит Дин, потирая пятно на белой футболке.

Я никогда не думал, что подростки настолько неряшливы, пока Макс не показала мне корзину для стирки с его грязной одеждой. Иногда это отвратительно. Иногда впечатляет.

— Мне с низкокалорийным сыром, — доносится голос Люка из-за закрытой двери его спальни.

— Да-да, — бурчу я, направляясь к входной двери и хватая ключи по пути.

* * *

Входя в офис Фрэнка, я сглатываю тревогу, которая выросла в горле по пути сюда. Внутри Фрэнк курит сигару за своим столом, а Джейк сидит в кресле напротив него с сложенными на коленях руками.

— А вот и наш мальчик! — Фрэнк вскидывает руки в воздух. — До сих пор непобедимый.

— Ага, — я поправляю шорты и сажусь.

Джейк разглаживает галстук и скользит конвертом по столу.

— Мой самолет через пару часов, так что я быстро. Я хочу тебя. Следовательно, ты подписываешь контракт.

Так вот, как я звучу?

— Все просто. Я перебазировать тебя. Так что, три недели тренировок, и будет организован твой первый бой. В этой папке ты найдешь сумму гонорара и спрогнозированные цифры. Контракт длится восемнадцать месяцев. Внутри примерное расписание, но список вещей, ради которых я готов пойти на компромисс, очень скуден. Я уже делал это прежде. Превращал бойцов в звезд больше чем единожды. Прочти его. Подпиши. Сзади найдешь билет первого класса на самолет на день после маленького турнира Фрэнка. По поводу моей сделки с ним — ты должен участвовать в турнире, в качестве последнего боя для него. Увидимся через две недели.

Джейк встает, застегивает пиджак и выходит из комнаты, не дождавшись ответа.

От злости мне хочется разорвать эту папку на маленькие кусочки. Кто, бл*дь, ведет себя так? Нет. Я не веду.

— Он всегда таким был, — Фрэнк выдувает кольцо дыма. — Даже, когда вырос. Я думал, он закончит на Уолл-Стрит. Достаточно близко?

Я беру папку.

— Мой выигрыш?

Он открывает ящик стола и вытаскивает белый конверт, который никогда не был таким толстым прежде.

— Бонус. Щедрость от змеи, которая только что выползла из моего офиса.

Взяв папку в одну руку, а конверт в другую, я сажусь в кресло и плююсь на них.

— Сомнения, Келлар?

— По поводу?

— Твоей способности потянуть большую лигу?

Ни капли. Прошли годы после моего поражения в боях. Победа — это то, в чем я не сомневаюсь. Дело в том, что мне впервые нужно уйти, когда я хочу остаться. Моя жизнь — это сплошное движение: если оставаться в одном месте слишком долго, это собьет тебя с ног, но что-то внутри говорит мне, что этот раз не из тех случаев. Что это, бл*дь, за чувство?

— Нет. Просто думаю о том, как буду скучать по этому месту.

— И?

— Не-а, Фрэнки. Не по тебе.

Он усмехается и делает глубокую затяжку.

— Убедись, что устроишь им ад на турнире, ладно?

— А что еще мне им давать? Конфетки? — вставая с места с обоими предметами в руках, я направляюсь к двери, когда Фрэнк снова произносит:

— Не переживай о девчонке, Келлар. Ее глаза всегда были прикованы к одному бойцу. И это был ты.

Не оборачиваясь даже, чтобы посмотреть на него, я выхожу из его офиса и направляюсь к бару. Напоминание о том, что мне нужно заказать пиццу, вертится на переднем плане всех мыслей, как и тот факт, что в минуту, когда я доберусь домой, мне нужно будет сказать Макс, что через две недели я выйду за дверь без понятия, когда вернусь.

Думаю, остановлюсь и захвачу ей десерт. Может, это поможет унять боль, которая, я знаю, омрачит ее взгляд, и, вполне вероятно, заставит меня проделать дыру в стене нашей комнаты.

Глава 12

Макс

Это были самые долгие одиннадцать дней в моей жизни. Помните, как тяжело я воспринимала наши ссоры? Это во сто крат хуже. Есть что-то чертовски ужасное в том, что парень, за которым вы бегали всю жизнь и которого наконец-то заполучили, собирается выйти за дверь без оглядки. Турнир начинается завтра, и, когда закончится, Логан уедет в Калифорнию. Край красивых блондинок в стрингах. Или это Флорида? Так или иначе, его не будет здесь. С нами. Со мной. Это плохо бояться того, что если он уедет на слишком долго, то начнет сомневаться в том, что выбрал меня? Боже, именно это и случится, не так ли? Кажется, меня сейчас стошнит.

Сушилка для рук наконец затихает, и я быстро чищу зубы, прежде чем вытереть лицо перед зеркалом. Качая головой, делаю все возможное, чтобы поправить то малое количество макияжа, которое нанесла, и заправить выбившиеся пряди, пока молилась фарфоровому Богу.

В дверь слабо стучат, после чего Логан открывает ее ногой. Он опирается на дверную раму.

— Ты в порядке?

Я прохожусь взглядом по нему в его джинсах и футболке, и выражение на его лице не вызывает сомнений. Опустошение.

О чем ему грустить? Это он решает уехать.

— В порядке.

— Максимум, не делай этого, — он качает головой. — Не лги мне. Ты сама не своя последние полторы недели. В один момент ты скачешь на моем члене, а в другой — пытаешься сдержаться и не начать орать на меня.

Ну... может, правда, может, и нет.

— Поговори со мной, малышка. Пожалуйста.

— Что ты хочешь услышать? — Я поворачиваюсь к нему всем телом и оттягиваю вниз черную футболку с Шерлоком Холмсом.

— Скажи мне не ехать, — безжизненно произносит он.

Мое сердце подпрыгивает к горлу.

Может, он и не хочет уезжать...

— Скажи мне, что ты хочешь, чтобы я остался, и я останусь.

А. Он хочет поехать, но не хочет, чтобы я грустила. Видите? Вот что меня грызет с момента, когда он сказал мне. Ему нужно ехать. Ему нужно сделать это для самого себя. Я просто... Мне просто стоит быть менее эгоистичной в этом плане.

— Скажи, что мне сделать, Макс, что бы это ни было, я сделаю. Я потратил достаточно своей жизни на дерьмо, которое вредило нашим отношениям. Если мой отъезд разрушит наши отношения, скажи мне прямо сейчас, и я выброшу этот контракт в мусорное ведро. Я хочу, чтобы у нас все получилось. Что бы это ни значило.

Видеть боль в этих красивых голубых глазах — это как заглянуть в глаза щенка, которого вы несете топить. Вы просто... не можете сопротивляться. Посмотрите на него. По-настоящему посмотрите. А теперь скажите мне. Вы смогли бы отнять у него единственную мечту?

Подойдя к Логану, я обвиваю его талию руками и смотрю вверх в его глаза.

— Езжай, Логан. Я буду здесь, когда ты вернешься...

Он наклоняется и оставляет поцелуй у меня на губах.

— Ты уверена?

Нет.

— Конечно. Теперь давай отправимся на ужин, чтобы ты наконец смог рассказать новости всем остальным.

Беря за руку, Логан ведет меня из комнаты и вниз по лестнице, где за кухонным столом сидит Дин с домашкой перед собой.

— Готов, малец?

Он кивает, встает и, шаркая ногами, ровняется с нами. Мне очень нравится, как он немного начинает набирать вес. Приятно видеть, что его синяки сошли. На приеме у врача пару недель назад нам сказали, что у него дефицит массы тела, но теперь у него лишь небольшая нехватка веса.

Без преувеличений, он выглядит в точности, как Логан, когда тот был помоложе. Меня пугает то время, когда я начну выяснять, что девушки незаметно выскальзывают из нашего дома. Я знаю, что это будет. И вы тоже.

В машине Логан с Дином обсуждают спорт, пока я пытаюсь заставить свой разум присоединиться к разговору. Я пожевываю нижнюю губу, пока наблюдаю за проезжающими машинами, бессмысленно теряясь в вопросах о том, настолько ли запутанные жизни их водителей, как моя.

Почему я настолько чертовски драматична?

— Эй, мам... — Голос Дина пререзает мои мысли, и я смотрю через плечо, впитывая слово, которое только что слетело с его языка. Он неуверенно прочищает горло. — Макс.

Я делаю все возможное, чтобы не придавать значения тому, что он только что сказал.

— Да?

— Я хочу заняться баскетболом.

— Баскетболом? — присоединяется Логан. — Да я, бл*дь, ненавижу баскетбол.

— За речью следи. — Напоминание получает слабый смешок в ответ. — Кроме того, при чем здесь то, что не нравится тебе. Это малец хочет играть.

— И кто из нас будет практиковаться с ним дома? — спрашивает он.

— Не ты, — от моего ответа его плечи поникают, и мои тоже.

— Дядя Тони любит баскетбол, ведь так?

Логан издает слабое рычание, но я отвечаю:

— Любит. Он, скорее всего, мог бы показать тебе пару трюков, если ты хочешь заняться этим спортом.

— Почему баскетбол? — требует Логан, пока мы заезжаем на парковку.

— У меня получается. Кроме того, так намного легче заглядывать под юбку чирлидершам, выступающих сбоку поля, в отличие любого другого вида спорта.

От этого комментария у меня отвисает челюсть. Логан смеется, протягивая кулак мальцу, чтобы стукнуться с его кулаком.

— Это мой парень.

Я открываю дверь, бурча от отвращения:

— Я притворюсь, что этой части разговора никогда не было.

И вы тоже. И они никогда не стучались кулаками.

* * *

Внутри семейного итальянского ресторана мы все сидим за одним длинным столом у дальней стены. Все, кого мы называли семьей последние несколько месяцев, впервые вместе за пределами бара. Логан сидит по одну сторону от меня, а Дин — по другую. Тони расположился напротив меня, Эрин — слева от него, а Стюарт — справа. Люк как всегда в одном конце стола, а Си Джей — в другом, поближе к Эрин. Наша странная семья. Наша прекрасная семья.

И мы вот-вот потеряем ее члена.

Все передают друг другу закуски и подкалывают, пока я просто склоняю голову на плечо Логану. В желудке до сих пор беспокойно, но близость Логана немного успокаивает мои нервы. Он предлагает мне попробовать разные блюда, делая все возможное, чтобы скрыть свое беспокойство, когда я отказываюсь от всего, включая и чесночный хлеб.

Боже, я обожаю чесночный хлеб. Когда он свеженький, только испеченный, горячий, с запахом масла тает у вас во рту, потому что он идеальный. Почему мой желудок снова скручивает узлами?

— Значит, баскетбол? — Люк звучит не впечатленным. — Лично я был футбольным хулиганом.

— И я, — произносит Стюарт рядом с ним.

Люк краснеет.

Ну, по крайней мере, они снова разговаривают. Не уверена точно, что происходит, но на мгновение я даже не была уверена, вернемся ли мы обратно к нормальному ходу дел.

— А ты, дядя Си Джей? — спрашивает Дин.

— Я был пловцом.

— Это не настоящий спорт, — колко замечает Эрин, поднимая свой бокал с вином.

— Он входит в Олимпийские игры, — оспаривает тот.

— Так же, как и неуместные танцы с ленточками.

Ее замечание заставляет всех за столом взорваться колкостями. Тони вступает прежде, чем они могут продолжить:

— Я бросал мяч. Могу помочь вам с парой трюков, если вы, ребята Келлар, хотите.

Я улыбаюсь, а Логан прижимает меня ближе.

— Вообще-то, ты будешь показывать свои трюки только ему. — Сбитый с толку, Тони склоняет голову набок, а остальные сосредотачивают свое внимание на Логане. — Я уезжаю в Калифорнию в воскресенье. — Когда никто не отвечает, он заканчивает: — У меня контракт в профессионалах.

Разнообразие эмоций в виде странной смеси из поздравлений и вопросов доносятся из-за стола. После его объявления нам приносят основное блюдо, и от смешивания запахов у меня начинает кружиться голова.

Я сажусь прямо и слушаю, как все болтают и задают вопросы, дабы выудить больше информации.

Вам тоже кажется, что здесь жарко? Или только мне?

Я прокручиваю вилку между пальцами, зная, что должна попробовать хотя бы равиоли. Как только кусочек наконец-то касается моего языка, мои вкусовые рецепторы взрываются волной ярости и восстания.

— Боже, это отвратительно, — я проглатываю кусочек и бросаю вилку.

Все отрываются от своей еды, и я понимаю, что одна, кому она не нравится. Дин и Логан одновременно атакуют мою тарелку, чтобы попробовать. Когда они оба стонут от удовольствия, я понимаю, что дело только во мне.

— Мне кажется вкусным, — произносит Логан, беря еще кусочек.

— И мне тоже, — Дин ворует еще один.

Запахи набрасываются на мой нос, отчего желудок скручивает узлами и странный привкус поднимается к горлу. Я отодвигаю стул.

— Если позволите, я отлучусь в уборную.

Я быстро исчезаю за углом в женской уборной, где падаю на колени возле унитаза и возвращаю назад на этот свет всю еду, съеденную за два дня. Удерживая волосы подальше от лица, продолжаю выплевывать все, пока желудок полностью не оказывается пуст.

Почему мне не становится легче?

Спускаю воду, мою руки и вытираю сильно вспотевшее лицо, после чего возвращаюсь к столу, где Логан выглядит взволнованным.

— Ты в порядке? — с тревогой спрашивает он.

— У меня просто расстройство желудка.

— Снова? — встречает Тони. — Разве вчера было не то же самое?

— Да. Кажется, вирус, — вздыхаю я.

— Давай я отвезу тебя домой? — вызывается Люк.

— Нет. Она моя девушка, и я сам отвезу ее, — Логан достает кошелек.

— Это похвально, Келлар, — Люк вытирает руки о салфетку. — Но у меня завтра смена в шесть утра, чтобы я смог прийти и посмотреть бой, помнишь? Мне все равно нужно ехать. Я отвезу ее. Наслаждайтесь ужином.

— Ты уверена? — вопрос адресован мне.

— Да, — мягко настаиваю я. — Наслаждайся едой, малыш. Увидимся дома.

Он кивает с неохотой и наблюдает, как Люк выводит меня из ресторана. Опустив одну руку мне на талию, друг проводит меня к своей машине, открывает дверь и помогает мне сесть, прежде чем вернуться к своей стороне.

Люк ведет машину, не говоря ни слова. Вместо разговора он позволяет классической музыке заполнить салон. Прилагая все усилия, чтобы расслабиться, я прислоняю голову к окну, которое оказывается освежающе прохладным.

— Как долго ты чувствуешь себя вот так?

Хороший вопрос. Пару дней? Неделю? Дольше? Даже не знаю. Я чувствую себя подобным образом так долго, что уже не вспомню, как чувствовала себя до этого.

Пожимаю плечами, и он кивает.

Паркуясь возле аптеки «Уолгрин», Люк указывает:

— Сиди здесь. Я сейчас вернусь.

А куда я денусь?

Люк оставляет меня лишь на минуту, а когда возвращается передает мне пластиковый пакет. Я тут же начинаю разворачивать его, любопытствуя, какие из домашних лекарств, о которых рассказывала ему мама, он собирается использовать на мне. Внутри я вижу имбирный эль, коробочку с солеными крекерами и тест на беременность.

— Не знала, что ты готовишься стать папашей, — произношу я, показывая ему коробку.

— Мило. Все это для тебя.

Мой ответ звучит резко:

— Я не беременна, Люк.

— Учитывая, что вы с Логаном трахаетесь, словно кролики перед сезоном охоты, есть все шансы, что беременна. Дай угадаю, вы прекратили использовать презервативы?

— Я на таблетках.

— Мы с Эрин ходячее доказательство тому, что таблетки не дают стопроцентной гарантии.

Вся краска сходит с моего лица.

— Вот именно. А теперь, согласно твоим таблеткам, когда у тебя в последний раз были месячные?

Мой мозг пытается высчитать, но зерно сомнений, которое он бросил, уже дает корни.

— Я не залетела.

— Смена аппетита. Перепады настроения. Тошнота. И куча другого, Макс.

— Люк...

— Ради Бога, да я же медбрат. Я знаю признаки. Кроме того, если ты правда думаешь, что не беременна, тогда просто помочись на палочку. Не велика беда.

— Делать мне больше нечего, кроме как писать на палочку, — я бросаю коробку назад в пакет.

Я не беременна. Не может быть ни единого шанса, что я могу быть беременной. Мы с Логаном только начали спать вместе, никто не залетает так быстро. Я принимаю противозачаточные таблетки. И почему я внезапно чувствую себя, как в эпизоде дурацкого телешоу, где все знаки показывают «да», но главная героиня говорит «нет»?

Когда мы оказываемся дома, Люк помогает мне подняться по лестнице и провожает в комнату, побуждая меня взять тест, а затем бросить что-нибудь в желудок, пока я буду ждать. Приняв напутствие и выгнав его из своей комнаты, я сажусь на краю кровати с солеными крекерами в руке, кладу один в рот и пялюсь на коробку с тестом.

Черт, а эти крекеры вкусные! Почему вы мне раньше о них не сказали? Боже, да я бы их миллион съела!

Вытирая руки, я открыла имбирный эль и сделала глоток. Затем еще один. И еще один, пока в бутылке не осталась половина. Внезапная смена чувства отвращения на чувство голода вызвала у меня любопытство.

Мать божья!! Что, если я беременна?!

Я быстро вытаскиваю коробочку и спешу в ванную, чувствуя самую сильную в своей жизни потребность пописать. Как только заканчиваю, плюхаюсь назад на кровать и засовываю полную пригоршню крекеров в рот.

Знакомо чувство, когда вы умирали от голода, а потом внезапно дорвались до еды? Ага, вот что именно я сейчас чувствую. Люди, которые изобрели соленые крекеры: я снимаю перед вами шляпу.

Телефон издает сигнал оповещения, и я несусь в ванную к тесту, который ожидает меня на столешнице. Делая глубокий вдох, закрываю глаза. *Ты можешь сделать это, Макс. Ты можешь сделать это. Просто открой глаза и прочитай, что там говорится.*

В секунду, когда делаю это, я вижу ответ. Я плююсь на него, не уверенная, что почувствовать.

— Макс? — слышу голос Логана.

Заворачивая тест в туалетную бумагу, я быстро бросаю его в урну и выхожу из ванной, чтобы увидеть его по-прежнему встревоженное лицо.

— Ты в порядке?

— Я буду в порядке, — киваю с немного большим энтузиазмом. *Оставайся спокойной.*
— Как вы провели остаток ужина?

— Так весело, как может быть без тебя, — он обнимает меня за талию. Я смыкаю руки на его шее и прижимаюсь к нему бедрами. Логан приподнимает мой подбородок одной рукой.

— Не сегодня, малышка. Давай я просто позабочусь о тебе, ладно?

Мир что, только что перевернулся с ног на голову? Потому что мой — да. Логан Келлар, который занялся бы сексом даже на похоронах, если бы я была достаточно возбуждена, отвергнул меня, чтобы просто подержать в объятиях. Этого ведь не случилось на самом деле, не так ли? Ничего из этого по-настоящему не происходит, правильно? Я просто застряла в какой-то параллельной реальности, где ничто на самом деле не есть тем, чем кажется. Это страна Чудес? Или Воображариум?

— Ладно, — отвечаю я, убирая свои вещи с кровати.

Мы вдвоем избавляемся от одежды и гольшом забираемся под одеяло. Логан кладет мою голову к себе на грудь, поглаживая мою спину тыльной стороной пальцев, и всякая тревога испаряется из его тела с очередным прикосновением ко мне.

— Малец очень переживал, — шепчет Логан в темноту комнаты, когда истощение за день начинает нас окутывать.

Я сонно протягиваю:

— Да?

— Ага, — он сглатывает. — И я тоже. Поклянись, что с тобой все хорошо, Максимум.

— Со мной все будет в порядке, Логан. Я буду в порядке.

Он прижимает меня крепче к себе от страха. Я узнаю этот жест.

В этот момент он не один, кто боится того, что ждет нас впереди.

Глава 13

Макс

Хоть я и думала, что готова к безумию турнира под названием: «Тише! Идут уроки!», я глубоко ошибалась. Запредельно ошибалась. Все три ночи были заняты до отказа, как и ожидалось, но вот вызывать пожарного маршала было лишним. Пока Эрин попросили отвлечь его в ее наряде непослушной школьницы, пришлось применить «магию», чтобы мы смогли вернуться в строй, когда он наконец-то начал делать то, ради чего его позвали. Никогда не недооценивайте силу фантазии о непослушной школьнице. Я попала домой почти в час ночи. Излишне говорить, что я была слишком уставшей, чтобы заниматься сексом, что было самой грустной вещью в моей жизни, учитывая скорый отъезд Логана. В ночь пятницы перед началом ставок на бои в раздевалке произошла драка между парнями, которые выглядели, как спортсмены, и некоторыми ребятами, которые оделись ботаниками. Наблюдать за этим было подобно тому, словно они на самом деле вжились в роль. Еще одно позднее возвращение домой, и та самая усталость для секса. И вот где мы сейчас: день третий, последняя «Ночь боя» и последний вечер перед отъездом Логана. Убейте меня, пожалуйста. Просто прекратите мои страдания.

— Все в порядке, ты ведь знаешь? — голос Тони звучит у меня в ушах, возвращая мое внимание на бой на ринге.

— Что?

— Отъезд Келлара. То есть это паршиво, но все будет в порядке, — его речь никоим образом мне не помогает. Он дарит мне кривоватую улыбку и поправляет свой профессорский пиджак. — Потому что он любит тебя. Он однажды почти потерял тебя, Макс. Тебе стоит знать, что он не рискнет снова.

Не цокайте мне!

— Кроме того, он уже заставил меня пообещать ему, что я не спущу глаз с каждого парня, который попадет у тебя на пути.

Сбитая с толку, я спрашиваю:

— Когда это, черт возьми, вы подружились?

— Дерьмо случается, — отвечает он, когда Эрин подходит к нам с линейкой в руках.

Почему у меня проскальзывает чувство, будто мне нужно предупредить Си Джея о том, что сейчас она вооружена?

— А что с паддлом, профессор Харт? — шутит Тони, и она указывает на него.

— Это линейка, тупица.

— Ты ходишь вокруг бара с линейкой, а я — тупица? — острит он, и она тут же бьет его линейкой. Тони морщит лицо от боли.

— Поэтому у меня есть это! Моя новая любимая штуковина.

— Я так рад, что ты пошла учиться, чтобы тебе платили за внешний вид, словно ты снимаешь порнофильмы, — произносит Люк, неодобрительно качая головой сразу же, как только они со Стюартом подходят к нам.

Я поджимаю губы.

И вы тоже не смейтесь! А то будут неприятности...

— Кто говорит, что я не снимаю? — пререкается она.

— Думаю, я бы заметил, если бы моя младшая сестра была порно-звездой.

— Ты — гей. Мы смотрим разное порно.

Смятение и паника, отразившиеся на лице Люка, заставляют Тони произнести:

— Она не занимается порно. Можешь выдохнуть.

Люк облегченно и продолжительно выдыхает, а Эрин злорадно смеется.

— Вот что получаешь, когда выступаешь против меня.

— Я просто сказал...

— Ты всегда просто говоришь. И говоришь одно и то же дерьмо с тех пор, как мама и папа умерли, Люк! Расслабься. Я занимаюсь тем, что делает меня счастливой. Раскрепощаю людей и отправляю их в мир. И если ты планируешь осуждать, по крайней мере, знай, что у меня сейчас настоящая карьера. У меня есть лицензия, я стилист модных мероприятий и одной свадьбы благодаря Макс, которая дала кому-то мою визитку пару недель назад. Нет, это не традиционно, но Люк, посмотри вокруг и скажи мне, что традиционно.

После ее речи мы молчим, словно рыбы, пока диджей не объявляет начало следующего боя.

— Так и знала, что не стоило глушить те два шота виски, — бурчит Эрин, отчего мы тихонько посмеиваемся.

— От виски твой рот начинает... — вступаю я, но она игриво ударяет меня по заднице линейкой. — Ауч!

— Шшш. Идут уроки! — игриво требует она как раз перед тем, как ринг-гёрл поднимает табличку с именем соперника Логана.

Не позволяйте Логану увидеть, как она бьет меня по заднице, ладно? Мы с вами точно знаем, что он захочет сделать. Вспомните галстук. Ммм. Думать об этом сейчас — не очень хорошая идея. Сфокусируйтесь! Ему нужно выиграть этот бой.

— А сейчас чемпион, непобежденная легенда во плоти! Один, единственный — Неразрушимый! — После его объявления ринг-гёрл виляет своим телом с плоской грудью перед толпой.

Не у всех есть знатные сиськи, я понимаю, но все могут купить чудо-лифчик, и ей определенно стоит. О, нет. Я начинаю звучать, как Эрин.

Публика дичает, и я уже знаю свой маршрут. Быстро поспешить к нему, сложить губки и позволить ему оставить на них грубый, но чувственный поцелуй.

Последний поцелуй за турнир. Последний поцелуй за его дни в ТКО. Пожалуйста напомните мне, что сейчас не очень хорошее время, чтобы расплакаться.

С самодовольной улыбкой на лице Логан пятится на ринге, пока я скольжу назад к своей семье. Стюарт начинает щелкать фотоаппаратом, Тони поднимает телефон и тоже снимает. Эрин постукивает каблуком, пока Люк задерживает дыхание, как и всегда, когда звучит гонг для начала боя. Очень сильная волна эмоций накатывает на меня от мысли: вот он — последний бой. Наш последний момент в роли семьи.

Оглядываясь назад, я вижу, как Логан впечатывает кулак в ребра Танка. Толпа отвечает своим «Ооо», но мой заслуженный боец не замедляет темп, когда наносит еще два удара коленом сопернику в живот. Мы наблюдаем, как Логан отвешивает удар за ударом, пока Танк пытается изобразить прогресс. Спустя несколько минут звучит объявление, что Неразрушимый по-прежнему непобедимый и покидает ТКО ради профессионального бокса. Толпа ликует и кричит, скандируя его имя, а он просто кивает им и подмигивает.

Вы правда ожидали чего-то еще?

Как только бой заканчивается, я пробиваюсь в офис вместе с Тони и Стюартом. Мы начинаем одобрять снимки и выбирать лучшие, чтобы использовать их в товарах для продажи, хотя еще даже не получили заказ.

Скажите мне, что знали, что Фрэнк выдвигает из этого боя по максимуму, да? Включая и продажу Логана, словно кусок франшизы, пока не стало слишком поздно.

В дверь стучат, а затем я вижу лицо Логана.

— Вот ты где.

— Вот я где, — эхом вторит мой голос. Стук пальцев Тони по клавиатуре становится таким громким, что кажется, он ударяет по ней бейсбольной битой.

— Вот эта нравится? — спрашивает он, указывая на экран.

— Нет. Вот эта лучше, — я указываю на вариант справа.

— Я предполагаю, рано вы сегодня не закончите? — игриво спрашивает Логан за пару секунд до того, как Стюарт наклоняется, чтобы показать мне фото с первого боя сегодняшней ночи. Фото парня под именем Счастливец, который, по мнению Фрэнка, заменит Логана.

Он дерется весьма неплохо, но никто не заменит Логана. Никогда. Поверьте мне. Я годами пыталась.

— Нет. Пробудем здесь до закрытия, — отвечаю я, и Тони подталкивает меня, чтобы я одобрила еще одно фото. Кивнув, я встречаюсь глазами с Логаном, который явно хочет что-то сказать, но молчит. — Ты домой?

— Ага. Мне... эм... нужно собирать вещи.

Не дайте мне расплакаться. Не дайте мне расплакаться. Вы. Ваша работа прямо сейчас — не дать мне расплакаться. Ущипните меня или сделайте что-нибудь еще.

Тони и Стюарт обмениваются взглядами, но ничего не говорят.

— Значит, увидимся позже.

— Ага, — я сглатываю слезы, царапающие мое горло и напоминающие мне, что это конец. — О! Можешь убедиться, что Дин начал свой проект по математике? Я знаю, что сегодня субботний вечер, но я не хочу потратить весь завтрашний день на этот проект.

Логан пытается выдавить улыбку:

— Будет сделано, — он облизывает губы, прежде чем добавить: — Я люблю тебя, Максимум.

— Я тоже люблю тебя, — мой голос грозит сломаться прежде, чем Логан закрывает дверь.

Как только парень исчезает за дверью, мои веки опускаются и слезы струятся вниз по щекам.

Так подайте на меня в суд. Это такой отстой.

Глава 14

Логан

— Наблюдать за тем, как ты пакуешь вещи, не так весело, как я думал, — стонет Дин, сидя на краю кровати, пока я засовываю джинсы в чемодан.

— А почему, ты думал, это будет весело?

— Не знаю. Потому что это ты. Подумал, у тебя будет классно.

— Речь! — указываю я, и он поджимает губы в подобие улыбки.

Этот говнюк сделал это нарочно. Ха. Теперь, когда вы вспомнили об этом... Я буду скучать по тому, чтобы напоминать ему об этом.

— Ты согласен?

— С чем?

— С моим отъездом?

Дин на краткий миг отводит взгляд.

— Ты вернешься?

— Ага.

— Когда?

— Не знаю, — скрепчиваю руки. — Но я вернусь.

Он кивает.

— Не волнуйся о мам... — он осекается быстрее, чем обычно. — Макс. Не волнуйся с ней. Присмотрю за ней для тебя.

Я отвечаю со смешком.

— Это ее работа — присматривать за тобой.

— Это работает в обе стороны, — указывает он мне.

Я с любопытством задаю вопрос:

— Малец... Я заметил, что ты почти называешь ее...

— Я знаю. — Дин прерывает меня прежде, чем я заканчиваю. — И мне, наверное, не стоит, потому что она не на много старше меня, но... — его глаза опускаются в пол. Я терпеливо жду, когда он продолжит: — Я не знаю, Логан. Она самый близкий человек, что у меня когда-либо был в роли матери. У меня такое чувство, словно я должен говорить это.

— Не говори ничего, что не хочешь говорить, малец.

— Я не говорю, что она ожидает этого, но я вроде как ожидаю я... вроде как... хочу, чтобы Макс была моей... ну... ты знаешь. Ты же знаешь?

Я киваю.

Она на самом деле станет отличной мамой мальцу. Макс помогает ему с домашним заданием. Следит за его гигиеной. Рассчитывает время. Делает все, чего вы можете ожидать от хорошего родителя. Я не могу винить его за то, что он хочет чувствовать в ней маму. Я, безусловно, немного удивлен, что это случилось так быстро, но это ведь Максимус. Вы не сможете вечно бороться с чувствами, которые испытываете к ней.

— Так или иначе, я знаю, что ты из-за нее переживаешь.

*Это что, так очевидно? Вы видели ее в последнее время. Скажите, что тоже из-за нее переживаете? А лучше скажите, что с ней, мать ее, не так. Она правда не хочет, чтобы я уезжал? Бл*дь, скажите мне прямо сейчас, и я останусь. Я клянусь. Я распакую все до последней вещи. Эй... вы там? Вы собираетесь отвечать? Замечательно...*

— Ты тоже переживаешь, малец?

— Типа того, — признается тот. — Она странно себя ведет. Не ест. Однажды я пришел домой из школы, а она плачет, читая книгу.

— Так это нормально.

— Книга была перевернута вверх ногами.

А вот это что-то новое...

— Я думаю, она не хочет, чтобы я уезжал, малец. Но и не думаю, что она хочет попросить меня остаться.

— Так почему ты просто не остаешься?

Я пожимаю плечами.

— Потому что... это сложно.

— Тебе уже можно подавать заявку на патент на эту фразу.

— Закройся, — рычу я, продолжая собирать вещи. — Ты начал свой проект по математике? — Когда Дин не отвечает я поднимаю глаза, и вижу, что он пялится в свой телефон. — Эй, прием, Земля вызывает мальчика. — Его глаза взмывают вверх. — Ты сделал домашку, жопа ленивая?

— Я не ленивый. У меня был очень тяжелый день.

— Ну, извини, наверное, очень тяжело смотреть «Спанч Боба», сидя в спортивных шортах с тарелкой хлопьев.

— Не забывай про дневной сон.

— Так мне принимать это за «нет» по поводу твоего проекта?

— Я начал его вчера, — он проводит большим пальцем по экрану телефона.

Я наблюдаю за кривоватой ухмылкой на его лице. Как она мне знакома. У меня и у самого таких было немало.

— Малец, там у тебя либо пошлая картинка, либо пошлый текст. Так или иначе, убери свою телефонную сексуальную жизнь из моей комнаты и с моей гребаной кровати.

Дин начинает бурчать.

— За речью следи, — с кратким смешком отвечает он. — Увидимся утром.

— Ты уже тащишь свою задницу спать?

— Чертовски верно, — кивает он прежде, чем покинуть комнату и закрыть за собой дверь.

Как только он уходит, я плюхаюсь на край кровати и хороню лицо в ладонях.

Мне никогда в своей жизни не было так чертовски тяжело. Это хуже, чем задаваться вопросом, правильным ли решением было встречаться с Макс или нет. Сейчас выбор стоит между тем, чтобы сделать свою карьеру — нечто, на минуточку, ради чего я не планировал покидать ТКО — и остаться с единственным человеком в своей жизни, который мне нужен, но с которым я также не планировал быть так, как сейчас. Если я спасую сейчас, я мог бы вернуться в ТКО и продолжать бои, работать в зале. Уилл всегда говорил о послеурочной программе. Если я останусь, то смогу проводить вечера с мальцом, смотреть баскетбол по телеку и обедать с семьей. Но если я уеду, то буду двигаться дальше. Меня будут тренировать лучшие. Я смогу сделать себе имя, и, может, скрыть эту тень позора, которая следует за мной повсюду. Доказать моему отцу, что моя жизнь чего-то стоит. Доказать матери, что ее постоянный риск своей жизнью ради меня, не пропало даром. Я смогу зарабатывать деньги. Может, на самом деле построить будущее. Но лишь в одной из этих перспектив со мной будет Макс. Моя Макс. Какого хера я должен делать? Прямо сейчас мне нужна помощь. Мне нужен кто-то, кто скажет мне, что делать. Скажите мне, что делать. Если бы вы были мной сейчас, что бы вы сделали?

Глава 15

Макс

— Мы закрываемся, — напевает Си Джей, протирая барную стойку. — Последний шанс

заказать алкоголь, так что...

— Хватит петь, — шипит Эрин. — Звучишь ужасно.

Тони печатает на своем компьютере, не поднимая головы.

— На самом деле, у него довольно приятный голос.

— Профессор Гугл. Шшш, — Эрин строго смотрит на него.

— Я согласна с профессором, — зеваю я, плюхаясь на один из барных стульев.

— Спасибо вам обоим, — Си Джей наклоняется через барную стойку, пляясь на Эрин

— И я буду петь тебе всю ночь напролет, если ты позволишь.

Я ожидаю, что Эрин закатит глаза, но она не делает этого. Она соблазнительно наклоняется через стойку, чтобы Си Джей мог увидеть низ ее платья. И когда у нее появляется возможность, она бьет его линейкой по руке.

— Ауч!

— Не можешь справиться с болью, малыш?

— Я смогу справиться со всем, если это будет означать, что я буду с тобой.

Этот ответ заставляет Эрин фыркнуть и повернуться ко мне.

— Мы уже можем ехать? Бар закрывается. И уже полчетвертого утра.

— Мне нужно закончить еще с несколькими вещами, — я смотрю на Тони через плечо и заставляю его удалить кое-что из изменений на сайте.

— Это не может подождать? — ноет Эрин. — Я так устала...

— Ты устала? Мне нужно закончить с этим. Я собираюсь разместить заказ для следующих четырех «Ночей Боя», одобрить несколько фото и последние изменения для особых товаров на продажу следующей недели, согласовать с Фрэнком эти изменения у поставщиков, и отвезти Логана в аэропорт через четыре часа. — Лицо Эрин кривится, но я не уверена, то ли от факта, что я шипела на нее, то ли от того, что мне нужно отвезти Логана в аэропорт.

— Я отвезу ее домой, — вызывается Тони. — Не велика беда. Мне все равно нужно быть здесь с ней, пока она не закончит, так что иди, Эрин.

Она пытается сказать что-то, но колеблется. Кивнув, наклоняется и оставляет поцелуй у меня на щеке.

— Увидимся утром, когда вернешься.

Я пытаюсь улыбнуться и вытолкнуть мысль о неизбежном из своей головы.

— Я провожу тебя к машине, — говорит Си Джей, хватая ключи.

— Спасибо, — напряженно отвечает она.

Пусть это будет признак того, что конец близко. Она не закатывает ссору. Вам страшно? А должно быть.

Они вдвоем исчезают, оставляя нас с Тони и его компьютером за барной стойкой. Время ползет черепашим темпом, Фрэнк появляется один раз, чтобы дать свое согласие, после еще раз, чтобы выдать нам наши чеки, и еще раз, чтобы выпустить двух девушек, с которыми он играл в своем офисе.

Самая грустная часть во всем этом? Они выглядят достаточно юными, чтобы годиться ему в дочери. Девушки делают такое ради свободного доступа к сцене.

Закончив почти час спустя, Тони заводит машину, пока я ставлю свою сумку в ноги. С длинным зевком закрываю глаза и слышу звук тикающих в машине часов.

Вы тоже его слышите? Он настоящий? Или мне кажется?

— Поговорить не хочешь? — предлагает Тони.

— О том, как мои ноги сейчас могут взвиться на луну, если я не выберусь из тупель?

Он издает легкий смешок прежде, чем продолжает:

— Я приму это за «нет».

— Принимай за что хочешь. — Понимая, что прозвучала, как стерва, я извиняюсь. — Прости, Тони. Ты этого не заслужил.

— Все норм, — отвечает тот. — Я не могу винить тебя за то, что ты резкая с Келларом из-за его отъезда. Но ты же знаешь, что он вернется.

— Я знаю...

— И ты знаешь, что он не изменит тебе.

Вот этого не знаю. Отношения для него за гранью нового и быть верным на расстоянии может оказаться тем, что сломит его.

— Но чувство такое, словно есть что-то еще, Макс. Так ведь? — Я смотрю в его сторону прежде, чем отвернуться обратно к окну. Качаю головой. — Ладно. Я верю тебе. Я также верю, что, если тебе нужно будет выговориться мне, ты это сделаешь.

Не произнося ни слова, я киваю и снова закрываю глаза.

Вы когда-нибудь добирались до такого момента в жизни, когда все кажется идеальным, а затем, словно Бог точит на вас топор, это все отнимается у вас одним резким рывком? Почему я? Почему каждый раз, когда жизнь дает мне что-то из того, что именно я хочу, мне приходится расплачиваться кровью?

— Спасибо, что подвез, — произношу я, открывая дверь. — Попробуй отдохнуть.

— И ты тоже. Не задумывайся долго, чтобы написать, если тебе что-нибудь будет нужно, Максару.

— Ладно, — отвечаю я, закрываю дверцу его машины и перебрасываю сумку через плечо.

Я быстро открываю входную дверь и спешу вверх так тихо, как только могу. Открывая дверь нашей спальни, я не удивлена, увидев Логана распластавшегося посередине матраса, с руками под головой, пока одеяло едва прикрывает нижнюю часть его тела.

Иисус, даже будучи такой подавленной, как сейчас, по поводу этой ситуации, я все равно буду пускать слюни по тому факту, что он выглядит как нечто, что стоит заснять и сохранить себе на рабочий стол телефона.

Я мягко опускаю сумку на пол, избавляюсь от одежды и забираюсь в постель, прилагая все усилия, чтобы не разбудить его, пока наслаждаюсь его видом.

Господи, его пресс сведет меня в могилу!

Кратко хохотнув, Логан произносит:

— Ты собираешься просто пялиться на меня или уже наконец-то прикоснешься?

Я улыбаюсь, а затем отвечаю:

— Еще не решила.

Логан перекатывается, увлекая меня за собой, так что теперь его тело накрывает мое.

— Значит, решу я.

Его теплые губы крепко впиваются в мои, заставляя меня ерзать на кровати. После того, как наши языки сталкиваются на короткий миг, словно два дружка, которые долго не виделись после колледжа, я отклоняюсь и спрашиваю:

— Ты уверен, что не хочешь продолжить спать?

— Максимум, — отчеканивает Логан, уже лаская мою грудь одной рукой. Я прикусываю нижнюю губу, чтобы подавить стон. — Единственное, что я сейчас хочу, показать тебе, как я

буду скучать.

От его слов у меня сжимается горло.

Я не могу оказаться одной из тех девушек, расплакавшихся во время секса.

— И по ним, — он массирует вторую грудь, прежде чем опуститься ртом на сосок и втянуть его между зубов. После моего стога меняет сторону, перекатывая языком по второму соску прежде, чем укусить и заставить мои бедра приподняться. Его губы соскальзывают с моей кожи, и он спрашивает:

— Будешь скучать по мне, Макс?

Используя одну из фразочек Эрин, я отвечаю:

— Возможно.

— Возможно? — вторит он, оставляя легкий укус почти у моих бедер. После его покусывания из меня рвется хныканье, которое я пытаюсь сдержать. — Никаких «возможно» в моей постели. — Язык Логана путешествует вниз по моим бедрам, оставляя дорожку из жара настолько интенсивного, что даже окуни меня в прохладный океан, это не поможет остудить его. Дорожка его сексуальной пытки продолжается по внутренней части моего бедра, все приближаясь и приближаясь к моему центру, прежде чем он снова резко переходит на другую сторону. Он не прикасается ко мне там, где мне нужно больше всего. По факту, Логан позволяет своему теплему дыханию бродить прямо над моим клитором каждым раз, когда он меняет бедро.

Любитель подразнить.

— Пожалуйста, Логан, — умоляю я, мои бедра приподнимаются к его лицу.

— Ты что-то хочешь, малыш? — Он произносит вопрос прямо над моей киской, мышцы которой настолько напряжены, что могли бы разрезать его язык пополам.

— Бл*дь, пожалуйста, Логан... пожалуйста, попробуй меня.

— Здесь? — спрашивает он, проводя языком по внутренней части моего бедра.

Засранец.

— Или здесь? — язык следует по второму бедру. Наконец-то всего лишь кончиком языка он касается моего клитора. — *Возможно, здесь?* — Я расстроено пишу и могу представить самодовольную ухмылку на его лице.

— Никаких возможно, — мой рот предает меня прежде, чем мозг успевает включиться. — Никаких возможно, Логан. Я буду скучать по тебе. Так сильно буду скучать по тебе...

Его рот опускается на мое лоно, и меня накрывает взрыв первого оргазма за ночь. Мгновенный контакт моей кожи с его языком бросает меня в пропасть, полную удовольствия, от которого я хватаюсь за простынь, ловя воздух ртом. Продолжая облизывать и посасывать меня, словно полюбившийся леденец, который становится вкуснее с каждым укусом, Логан не останавливается, усиливая свою хватку на моих бедрах.

Боже, я надеюсь, на них останутся синяки.

Спустя несколько кратких дразнящих ласк я снова оказываюсь на краю и снова готова сорваться вниз, когда его губы перестают меня касаться. Словно надутый младенец на вечеринке в честь своего дня рождения, я хнычу:

— Почему ты остановился?

Вытирая влажное лицо рукой, он давится смешком и отвечает:

— Оу, а ты хотела, чтобы я закончил?

Прежде, чем я могу съехидничать в ответ, его член вторгается в мои напряженные мышцы, и меня подрывает с кровати с таким стоном, что, боюсь, могла разбудить весь дом.

Ноги дрожат от оргазма, который только что разгорелся, когда я пытаюсь обхватить его ими.

В этот момент Логан наклоняется над моим ухом и шепчет:

— Вот почему.

Застонав, я падаю назад на кровать и наслаждаюсь медленными движениями, которыми он входит в меня. Его член скользит в меня и обратно, словно его тело питается моим и толкает его к краю экстаза с каждым движением. Закрыв глаза, я теряюсь в волне чистого блаженства, которое омывает все мое естество. Губы Логана наслаждаются моей раскрытой шеей, целуя то там, то здесь, посасывая и покусывая, и каждый раз принуждая меня хныкать, заставляя принимать ощущения, которые он мне дарит. Толчки не замедляются. Они лишены всякого сомнения. Их ритм размеренный. Логан продолжает уверенное, медленное, дразнящее качание, поддерживает ритм, загоняющий меня в кому от восторга, из которой мне не хочется выходить. Это продолжается, словно часами. Все это время его движения сопровождаются стонами и его рычанием, пока мои ногти впиваются в его кожу, и его зубы оставляют на мне отметины. Неожиданно я ощущаю зарождение нового оргазма, проносающегося по венам, и тело Логана напрягается надо мной, словно он собирается встретить его вместе со мной.

Я распахиваю глаза, когда его лоб опускается на мой. Мольбой, лишенной всякой надежды, он просит меня:

— Кончи для меня, Макс. Опусть.

И я отпускаю. Эйфория оргазма сотрясает каждую частичку моего тела, отгоняя кошмар, в котором я живу, убивая страх перед будущим и неуверенность, в которой я увязаю. С моим продолжительным криком Логан отпускает и себя, взрываясь во мне, словно его надежды и мечты запечатлены глубоко во мне.

Это не было трахом. Это даже не было обычным сексом. Это было прощанием... Не так ли?

Глава 16

Макс

Поездка в аэропорт проходит с более живыми разговорами, чем я ожидала. Между вопросами Дина о том, насколько известным станет Логан, и возбуждением самого Логана от возможности стать известным, я даже могу сфокусироваться на единственной вещи, которую не могу позволить себе, пока не останусь одна дома в своей постели.

Ага. Вы угадали. Поплакать.

— Эй, мам... то есть, Макс, — голос Дина хрипит у меня над ухом. Его голос звучит так, будто проходит через очередные подростковые изменения.

— Хм?

— Мне можно получить права в 16?

Я бросаю взгляд на Логана, и тот произносит:

— Ни единого, бл*дь, шанса.

— Речь, — слабо замечаю я.

— Что значит ни единого? — Дин звучит почти обиженно. — В Техасе это законно.

— Куда тебе ездить, а? Что ты собираешься водить? У тебя машина есть? — меня удивляет отцовский тон Логана.

— Я буду водить машину Макс. Она все равно ненавидит это дело.

Это правда.

— И было бы круто, если бы я сам ездил в школу и на тренировки. Немного независимости, — Дин пытается звучать ответственно.

— Ага, и свобода от родителей, которые поймали тебя с чирлидершей пару недель назад? — заключает Логан.

Дин тут же наклоняется вперед.

— Откуда ты знаешь, что она была чирлидершей?

— Потому что, каков отец, таков и сын, — бурчу я.

Логан давится смешком, но не отрицает.

— Давай заключим сделку, малец. Ты продолжаешь помогать Уиллу в рабочие время, и мы поговорим о твоих водительских правах.

— Договорились.

Я быстро добавляю:

— Но за своими оценками ты тоже следишь.

— Буду, — отвечает он, когда мы въезжаем в аэропорт, направляясь к зоне выгрузки багажа.

Я ставлю машину в режим парковки, мы трое выбираемся, и я наблюдаю, как Логан катит свой чемодан к Дину.

Дин кратко обнимает его, но задерживается на нем взглядом.

— Береги себя.

Логан указывает на меня.

— Позаботься о моей девочке.

Малец отвечает ему кивком, засовывает руки в карманы джинсов и опускает взгляд на землю.

— Максимум, — мягко произносит Логан.

Не плачь, Макс. Не плачь.

Вам бы лучше приготовить мне салфетки и целую упаковку кексиков. Шоколадных.

Логан прикасается ладонью к моему лицу, проводя большим пальцем по щеке.

— Я буду скучать по тебе.

— И я тоже.

Прижимаясь губами к моему уху, он добавляет:

— По всей тебе. — От того, как его язык кратко ласкает мое ухо, у меня подкашиваются колени. Он гордо улыбается и нежно целует меня, но наши языки теряют друг друга, не успев и встретиться.

Логан сжимает меня в долгом, крепком объятии и отходит.

— Я позвоню тебе, когда приземлюсь. — Я киваю, и прежде чем развернуться окончательно, он добавляет: — Я люблю тебя, Максимум.

Чувствуя рыдание, застрявшее у меня в горле, произношу:

— Я тоже тебя люблю...

Дин обвивает меня руками, прогоняя слезы, которые были на грани прорыва.

Ну, по крайней мере, я подождала, пока он ушел.

Я вытираю все-таки упавшие капли и настаиваю на том, чтобы мы ехали домой. В машине мы не произносим ни слова. Дин возится с радио, а я прилагаю все усилия, чтобы сфокусироваться на дороге.

Безопасно добравшись домой, мы оба шагаем к входной двери. В комнате Эрин сидит со

стаканом апельсинового сока напротив своего брата, у которого в руках чашка кофе.

Так было всегда, но теперь... на одного меньше. Вспомните рекламу... Хочу, чтобы стало на одного меньше... Ну, а я не хочу. Я хочу нас всех. Здесь. Вместе (прим. пер. — Макс вспоминает рекламу вакцины для женщин, которая может уберечь саму женщину и будущего ребенка от папилломавируса (вируса, который в редких случаях может вызывать рак шейки матки). В ролике женщины рассказывают о том, что с каждой сделанной вакциной женщин, которые подвергнут своего ребенка раку в будущем, станет на одну меньше. Еще одно примечание: рак и беременность Макс никак не связаны. Идет простая ссылка на рекламный ролик и фразу в ней).

— Это завтрак? — Дин водит носом в воздухе, и от запаха бекона мой желудок сжимается.

Сейчас и, правда, не лучшее время думать о еде. Слезы и сопли со вкусом бекона не кажутся мне самым привлекательным поворотом событий. Вам тоже?

— Угощайся, племянничек, — Эрин машет рукой Дину, когда тот спешит к тарелке. Глядя на меня, она дарит мне всего лишь сочувствующую улыбку.

— Хочешь, чтобы я положила и тебе?

Я отрицательно качаю головой и опускаюсь на стул.

— Шоколадное молоко будешь?

— Нет, спасибо, — я запрокидываю прядь волос за ухо. Дин плюхается напротив меня.

— Ты не расклеишься? — осторожно спрашивает Эрин.

Я пожимаю плечами и прячу лицо в ладонях.

— Что он ответил, когда ты рассказала ему? — Люк ставит чашку с кофе на стол.

Внезапно мой язык ощущается распухшим настолько, что прилипает к нёбу.

— Что рассказала? — спрашивает Эрин.

Люк стреляет в сестру взглядом, но не отвечает. Его вопрос звучит со строгостью:

— Ты ведь сказала ему, Макс?

Не проронив ни слова, я скрещиваю руки на груди и поджимаю губы.

— Нет... Ты ничего ему не рассказала.

Крепко зажмуривая глаза, я качаю головой.

— О чем он говорит? — требует Эрин.

— Что она беременна, — ответ Люка сопровождается двумя резкими вдохами за столом.

Или тремя, включая и ваш? Да, я беременна. И нет, я не сказала ему. Вы так же, как и я знаете, что он хотел, чтобы у него все получилось с боксом. Что он хотел уехать больше, чем хотел остаться со мной. И если бы я сказала ему, мне пришлось бы жить с тем, что он остался потому, что я залетела. Потому что я стала бременем на его плечах. О, боже. Я залетела... и какого черта мне теперь делать?

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net